

Годъ 1.

1886 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ кладб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Коковинской улицы.

№ 14 II 15

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

14-го Іюня 1886 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ увеличеніи сроковъ дѣйствительной военной службы для лицъ, получившихъ высшее и среднее образованіе, и о вызываемыхъ сею мѣрою измѣненіяхъ въ уставѣ о воинской повинности.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра объ увеличеніи сроковъ дѣйствительной службы для лицъ, получившихъ высшее и среднее образованіе, и о вызываемыхъ сею мѣрою измѣненіяхъ въ уставѣ о воинской повинности, *мильіемъ положила*:

1) Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей общаго устава о воинской повинности (свод. зак., т. IV кн. 1, изд. 1876 года), постановить слѣдующія правила:

а. Относительно лицъ, поступающихъ въ войска по жеребью.

1) Сроки службы для лицъ, поступившихъ въ войска по жеребью, за исключеніемъ означенныхъ въ статьѣ 3 настоящаго узаконенія и въ статьѣ 219 устава о воинской повинности, исчисляются съ 1-го января слѣдующаго за ихъ поступленіемъ года.

2) Окончившіе полный курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ перваго или втораго разряда, поименованныхъ въ приложеніи

къ статьѣ 53 устава о воинской повинности (по прод. 1879 г.) и въ дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ, равно какъ окончившіе курсъ шести классовъ гимназій или реальныхъ училищъ, или втораго класса духовныхъ семинарій, а также выдержавшіе соотвѣтствующее одному изъ сихъ курсовъ испытаніе, состоятъ на дѣйствительной службѣ *два* года и въ запасѣ арміи *тринадцать* лѣтъ.

3) Лицамъ, указаннымъ въ статьѣ 2 настоящаго узаконенія, предоставляется поступать въ войска по окончаніи учебнаго курса или по выдержаніи испытанія, не ожидая времени, назначеннаго для производства призывовъ (уст. воин. повин., ст. 14). Срокъ службы ихъ въ семь случаевъ исчисляется: для поступившихъ въ промежутокъ времени отъ 1-го января по 14-е августа (включительно)—съ 15-го августа того же года, а для поступившихъ въ промежутокъ отъ 15-го августа до 31-го декабря—съ 1-го января слѣдующаго за поступленіемъ года.

4) Порядокъ прохожденія службы и производства въ офицерскій чинъ лицъ, поступившихъ въ войска по жеребью, опредѣляются военными постановленіями.

5) Особыя правила, на основаніи которыхъ удостоверяется знаніе курса учебныхъ заведеній четвертаго разряда (примѣч. 1 къ ст. 56 уст. воин. повин., по прод. 1881 года), составляются Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ, духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія и Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

6) Свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанниками духовныхъ училищъ, не окончившими курса третьаго класса, но пробывшими въ учебномъ заведеніи не менѣе одного года, выдаются правленіями духовныхъ училищъ, а свидѣтельства о знаніи сего курса воспитанниками церковно-приходскихъ школъ выдаются епархіальными училищными совѣтами, тѣ и другія на основаніи правилъ, устанавливаемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія.

7) Лицамъ, пользующимся льготами по образованію, указанными въ пунктахъ 3 и 4 статьи 56 устава о воинской повин-

ности, въ случаѣ производства въ офицеры, сопряженныя съ офицерскимъ чиномъ права состоянія и гражданской службы предоставляются: если лица сіи принадлежать къ дворянскому сословію или доказали установленнымъ порядкомъ дворянское происхождение—немедленно по производствѣ въ означенный чинъ, а въ противномъ случаѣ—не ранѣе, какъ по прослуженіи въ офицерскомъ званіи трехъ лѣтъ въ рядахъ войскъ.

б) Относительно вольноопредѣляющихся:

8) Вольноопредѣляющіеся раздѣляются, соответственно полученному ими образованію—на два разряда.

9) Вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе испытаніе изъ курса учебныхъ заведеній перваго разряда или изъ курса учебныхъ заведеній втораго разряда, въ указанномъ въ пунктѣ 3 статьи 171 устава о воинской повинности объемѣ, именуется вольноопредѣляющимися *перваго* разряда и обязаны прослужить на дѣйствительной службѣ въ войскахъ *одинъ* годъ.

10) Вольноопредѣляющіеся, выдержавшіе испытаніе по особой программѣ, устанавливаемой по соглашенію Министровъ Военнаго и Народнаго Просвѣщенія (уст. воин. повин. ст. 173 п. 3), именуется вольноопредѣляющимися *втораго* разряда и обязаны прослужить на дѣйствительной службѣ въ войскахъ *два* года.

11) По выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ статьями 9 и 10 настоящаго узаконенія, вольноопредѣляющіеся, какъ нижняго званія, такъ и произведенные въ офицеры постоянной службы, могутъ въ мирное время: *или* перечисляться въ запасъ, въ которомъ тогда состоятъ *девять* лѣтъ, *или же* продолжать дѣйствительную службу, съ зачетомъ времени добровольнаго пребыванія въ ней въ срокъ состоянія въ запасѣ, полагая день за день. Относительно же продолженія службы въ военное время, къ вольноопредѣляющимся примѣняется общее правило, изложенное въ статьѣ 20 устава о воинской повинности.

12) Вольноопредѣляющимся изъ докторовъ медицины, лѣкарей, ветеринаровъ и фармацевтовъ предоставляется право служить въ войскахъ на должностяхъ соотвѣтствующихъ этимъ знаніямъ. Въ случаѣ зачисленія сихъ лицъ не на дѣйствительную

службу, но прямо въ запасъ, срокъ состоянія въ послѣднемъ опредѣляется для нихъ въ *десять* лѣтъ.

13) Нормальный періодъ времени для пріема вольноопредѣляющихся на службу полагается съ 15-го августа по 31-е декабря каждаго года. Сроки службы для принятыхъ въ теченіи этого періода исчисляются со дня ихъ пріема.

14) Вольноопредѣляющіеся могутъ поступать на службу и до наступленія начала указаннаго въ статьѣ 13 нормальнаго періода. Въ такомъ случаѣ обязательные сроки службы исчисляются съ 15-го августа того года, въ которомъ лица сіи приняты въ войска.

15) Вольноопредѣляющіеся поступаютъ на службу рядовыми и несутъ ее на основаніи правилъ, устанавливаемыхъ Военнымъ Министерствомъ, съ преимущественною цѣлію приготовленія сихъ лицъ къ офицерскому званію.

16) Вольноопредѣляющіеся, въ случаѣ выдержанія установленнаго испытанія и удостоенія ближайшаго начальства, производятся въ офицеры: пользующіеся правами перваго разряда—по выслугѣ въ нижнемъ званіи *одного* года, а пользующіеся правами втораго разряда—по выслугѣ въ семь званій *трехъ* лѣтъ.

17) Вольноопредѣляющіеся во флотъ принимаются на службу въ теченіи всего года. Сроки службы исчисляются имъ со дня ихъ пріема.

18) Тѣмъ офицерамъ изъ вольноопредѣляющихся втораго разряда (ст. 10), которые принадлежатъ къ дворянскому сословію или доказали въ установленномъ порядкѣ дворянское свое происхожденіе, сопряженныя съ офицерскимъ чиномъ права состоянія гражданской службы предоставляются немедленно по производствѣ въ оный. Всѣ же остальные офицеры изъ вольноопредѣляющихся упомянутаго разряда вступаютъ въ означенныя права не ранѣе какъ по прослуженіи въ офицерскомъ званіи трехъ лѣтъ въ рядахъ войскъ.

II. Пунктъ 2 статьи 59 и примѣчаніе къ статьѣ 181 устава о воинской повинности (изд. 1876 года)—отмѣнить.

III. Дѣйствіе изложенныхъ въ отдѣлахъ I и II постановленій

не распространять на лицъ, которыя при обнародованіи настоящаго узаконенія будутъ находится на дѣйствительной службѣ въ войскахъ, предоставивъ симъ служащимъ отбыть воинскую повинность на основаніи постановленій, дѣйствовавшихъ при поступленіи ихъ на службу.

IV. Къ лицамъ, которыя до обнародованія настоящаго узаконенія участвовали въ вынутаіи жеребья или заявили свое желаніе отбыть воинскую повинность вольноопредѣляющимися, но въ войска еще не поступили, примѣнять изложенныя въ отдѣлахъ I и II постановленія вполнѣ, съ соблюденіемъ при этомъ относительно молодыхъ людей, которые достигли степени образованія, указанныхъ въ статьѣ 3 отдѣла I, слѣдующихъ облегчительныхъ правилъ: 1) тѣмъ изъ числа сихъ лицъ, которыя подлежатъ зачисленію въ войска по вынутымъ жеребьямъ, разрѣшается выполнить воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся, а заявившимъ желаніе поступить въ качествѣ сихъ послѣднихъ—дозволяется участвовать въ жеребье-метаніи; 2) желающіе воспользоваться такимъ облегченіемъ заявляютъ о томъ: вынимавшіе жеребій—при самомъ поступленіи въ войска, а числящіеся по призывнымъ спискамъ вольноопредѣляющимися—не позднѣе, какъ за два мѣсяца предъ наступленіемъ призыва того года, въ которомъ они обязаны явиться къ отбыванію воинской повинности; 3) поступающіе въ войска по жеребью назначаются въ тѣ части оныхъ, которыя они изберутъ сами, съ тѣмъ, однако, чтобы число такихъ лицъ въ каждой части войскъ не превышало нормы, устанавливаемой Военнымъ Министеромъ.

V. Предоставить Военному Министру внести, установленнымъ порядкомъ, на уваженіе Государственнаго Совѣта представленіе о примѣненіи издаваемаго законоположенія къ Донскому казачьему войску.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 10-го февраля 1886 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Правительственный Вѣстникъ 1886 г. № 56-й).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 31-го января—10 февраля 1886 года, за № 259, о содѣйствіи къ прекращенію недозволенныхъ сборовъ на св. мѣста Палестины.

По указу Его Императорскаго Величества. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. товарища Оберъ-прокурора, отъ 9-го декабря 1885 года, № 5960, съ приложеніемъ копии съ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 28-го ноября 1885 года за № 3071, объ оказаніи православному духовенству полицейскими властями въ потребныхъ случаяхъ содѣйствія къ прекращенію производства въ Россіи разными лицами недозволенныхъ сборовъ на св. мѣста Палестины. Приказали: Вышеозначенную копию съ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ напечатать, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, въ „Церковномъ Вѣстникѣ.“

Копія съ циркулярнаго предложенія министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 28-го ноября 1885 года, за № 3071.

Циркуляромъ отъ 26 го сентября 1883 года., за № 2013, министерство внутреннихъ дѣлъ просило гг. губернаторовъ подтвердить полицейскимъ властямъ о неуклонномъ преслѣдованіи злоупотребителей по сбору пожертвованій въ пользу Иерусалимскаго патріархата.

Между тѣмъ изъ сообщенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода видно, что означенныя злоупотребленія не прекращаются и что нѣкоторые лица, ложно выдающія себя за уполномоченныхъ отъ сборщиковъ Иерусалимской патріархіи, производятъ сборъ въ свою пользу и для успешнаго достиженія своей преступной цѣли посылаютъ жертвователямъ подложныя отъ имени патріарха Иерусалимскаго извѣщенія о полученіи будто бы имъ собранныхъ пожертвованій съ поддѣльными на сихъ извѣщеніяхъ подписью и печатью патріарха.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство принять самыя дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы подвѣдомственныя вамъ полицейскія власти неуклонно

стѣдили за появленіемъ лицъ, производящихъ незаконные сборы пожертвованій на святыя мѣста Палестины и передавали этихъ лицъ судебнымъ властямъ для поступленія съ ними по закону, также оказывали полное съ своей стороны содѣйствіе священнослужителямъ православнаго духовнаго вѣдомства къ прекращенію подобныхъ недозволенныхъ сборовъ (циркуляры министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18-го октября 1878 г., за № 149, 19-го іюля 1881 г., за № 2937, 26 сентября 1883 года № 2013, и 8-го ноября того же года, за № 22). Подписаль за министра, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающій полицією, сенаторъ, генераль-лейтенантъ Оржевскій.

II. Отъ 5-го—19-го февраля 1886 года, за № 293, о дополненіи существующихъ правилъ относительно замѣщенія законоучительскихъ должностей и наблюденія за преподаваніемъ закона Божія.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го января 1886 года, за № 219, съ приложеніемъ копии съ циркулярнаго предложенія министерства народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 2-го января сего года, № 74, о дополненіи существующихъ правилъ относительно замѣщенія законоучительскихъ должностей и наблюденія за преподаваніемъ закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. И, по справкѣ, приказали: Вышеозначенную копию съ циркулярнаго предложенія министерства народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ напечатать, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, въ „Церковн. Вѣстникѣ.“
Копія съ циркулярнаго предложенія министерства народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 2-го января 1886 года, за № 74.

Одинъ изъ преосвященныхъ возбудилъ вопросъ о дополненіи дѣйствующихъ правилъ относительно замѣщенія законоучительскихъ должностей и наблюденій за преподаваніемъ закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Святѣйшій Синодъ, обсудивъ настоящій вопросъ, съ своей стороны пришелъ къ убѣжденію въ необходимости соответствующихъ распоряженій по вѣдомству народнаго просвѣщенія, для устраненія всякихъ недоразумѣній касательно права участія епархіальнаго архіерея въ назначеніи законоучителей во всѣ учебныя заведенія, и въ сихъ видахъ положили установить слѣдующія правила: 1) въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ преподается законъ Божій православнаго исповѣданія, преподаваніе сіе возлагается на законоучителей, назначаемыхъ или приглашаемыхъ по предварительномъ о томъ соглашеніи съ епархіальнымъ архіереемъ, и 2) означенное требованіе распространяется на другія учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ уставахъ коихъ не содержится надлежащихъ по сему предмету указаній. Въ устраненіе же возможныхъ случаевъ медленности въ замѣщеніи законоучительскихъ должностей въ столицахъ и другихъ большихъ городахъ, Святѣйшій Синодъ находитъ возможнымъ разрѣшить содержателямъ частныхъ учебныхъ заведеній приглашать законоучителей, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными благочинными, но съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе немедленно доводили о каждомъ такомъ случаѣ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея и чтобы лишь по полученіи отъ него согласія опредѣленіе считалось состоявшимся.

Увѣдомляя о вышеизложенномъ, Оберъ-Покуроръ Святѣйшаго Синода присовокупилъ, что въ видахъ устраненія недоразумѣній касательно принадлежащаго епархіальнымъ архіереямъ права высшаго наблюденія, непосредственно или чрезъ избранныхъ ими духовныхъ лицъ, за преподаваніемъ закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, Святѣйшій Синодъ признавалъ бы нужнымъ подтвердить учебному начальству, что въ учебныхъ заведеніяхъ сего вѣдомства всѣхъ разрядовъ и наименованій высшее наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія воспитанниковъ православнаго исповѣданія при-

надлежить мѣстному епархіальному архіерею, который или самъ обзрѣваетъ помянутыя заведенія, или поручаетъ это особо назначаемымъ имъ для сего духовнымъ лицамъ, а буде признаетъ нужнымъ, сообщаетъ свои по сему предмету замѣчанія и собранія непосредственно министру народнаго просвѣщенія.

Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше Н сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы начальства учебныхъ заведеній вѣреннаго вамъ, милостивый государь, учебнаго округа на будущее время въ подлежащихъ случаяхъ въ точности руководствовались вышеозначенными правилами.

Подписалъ министръ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарь И. Деляновъ, скрѣпилъ директоръ Н. Аничковъ.

III. Отъ 6-го—18-го марта 1886 года за № 539, о порядкѣ ношенія священнослужителями наперсныхъ крестовъ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о порядкѣ ношенія священнослужителями наперсныхъ крестовъ: а) жалуемыхъ имъ, за отлично усердную и ревностную пастырскую службу, отъ Святѣйшаго Синода; б) выдаваемыхъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества безъ украшеній и съ украшеніями, и в) подносимыхъ имъ отъ прихожанъ или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ. И, по справкѣ, приказали: Принимая во вниманіе, что наперсные кресты, подносимые священнослужителямъ отъ прихожанъ, разныхъ лицъ и учреждений, по силѣ Высочайшаго повелѣнія 25-го февраля 1881 года („Церков. Вѣстник.“ № 15—16), имѣютъ значеніе не награды, а подарка, и что одновременное ношеніе ихъ съ синодальнымъ наперснымъ крестомъ, жалуемымъ духовенству въ награду, за ревностное пастырское служеніе, не имѣетъ основанія ни въ законѣ, ни въ особыхъ на сей случай Высочайшихъ повелѣніяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) воспретить священнослужителямъ бѣлаго и монашествующаго духовенства одновременное ношеніе двухъ наперсныхъ крестовъ — синодальнаго и полученнаго въ видѣ подарка, предоставивъ священно-служителямъ возлагать на себя одинъ изъ упомянутыхъ крестовъ; 2) изыятіе изъ сего правила допустить лишь по отно-

пенію къ наперенымъ крестамъ, установленнымъ въ память войны 1853—1856 гг. и жалуемымъ, за военныя заслуги, на Георгіевской лентѣ; о чемъ для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ и синодальнымъ конторамъ—московской и грузино-имеритинской, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВѢЛЕНІЕ.

Государь Императоръ въ 1-й день мая Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному Оренбургскому *Веніамину* епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, а викарію Воронежской епархіи преосвященному *Макарію* епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЕПАРХІИ.

Перемѣщены: Священникъ А. Наумовъ изъ села Малобрусянскаго въ село Галкинское. Священникъ Александръ Чернавинъ изъ села Ильинскаго къ Камышловскому собору—9 іюня. Священникъ Казаковского села Онисифоръ Луканинъ въ село Четкаринское—9 іюня. **Псаломщики:** Запрещенный священникъ Іоаннъ Шкулевъ въ село Абрамовское—14 мая. Петръ Смородинцевъ изъ села Шайдурихинскаго въ село Юшковское—2 іюня.

Уволенъ за штатъ—діаконъ Юшковскаго села Симеонъ Смородинцевъ—9 іюня.

Рукоположены: Въ санъ священника—Николай Любомудровъ, надзиратель Далматовскаго духовнаго училища, къ Ичкинской церкви, Шадр. уѣзда. Во діакона—учитель Уксянскаго народнаго училища Александръ Прозоровъ къ Уксянской церкви.

Награждены набедренниками: Священники Симеонъ Бѣлоусовъ, Канашевскаго села и Дмитрій Аникіевъ, села Ушакоевскаго.

Стихарями: Псаломщикъ Турьинскихъ рудниковъ Дмитрій Лодыжниковъ. Послушники Далматовскаго монастыря—Николай Словцевъ и Николай Ивановскій.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія при церквахъ: Турьинскихъ рудниковъ, Верхот. уѣзда. Села Мясниковаго, Камыш. уѣзда. Села Скородумскаго Ирбитск. уѣзда. Троицкаго Верхотурскаго собора. Села Буткинскаго, Шадринск. уѣзда. Висимо-Шайтанскаго завода, Верхотур. уѣзда. Села Коневаго. Села Малобрусянскаго Екатер. у. Села Иленскаго, Ирбитск. уѣзда. Села Казаковаго—единов. церкви.

Діаконскія: Екатеринбургскаго кафедральнаго собора. Сель—Сугоякскаго, Песчанскаго, Бродоколматскаго и Верхтечинскаго.

Псаломщическія: Екатеринбургскаго Екатерининскаго собора. Выйской Нижне-Тагильской. Висимуткинскаго завода. Сель—Борисоваго и Шайдурихинскаго.

Просфорническія: Нижне-Тагильскаго, Нижне-Салдинскаго, Ревдинскаго и Уткинскаго заводовъ. Сель—Алексіеваго, Гробоваго, Песчано-Товолжанскаго, Мингалевскаго, Ячменеваго Деминскаго, Кривскаго, Канашеваго, Могильскаго, Беркутскаго, Басмановаго, Кашарацкаго, Кокоринскаго, Кондинскаго, Башкарскаго, Медвѣдеваго, Лялинскаго, Турьинскихъ рудниковъ, Петропавловаго, Всеволодоблагодатскаго, Коптяковаго и Арамилскаго.

Разрѣшены постройки.

Часовни въ дер. Отрадной, Верхот. уѣзда. Трапезы и колокольни въ селѣ Боровиковскомъ, Ирбитскаго уѣзда.

Часовни въ деревнѣ Суворкахъ, Кам. уѣзда. Колокольни, куполовъ на церкви и ограды въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ.

Обратить въ селѣ Песчанскомъ, Шадр. уѣзда, кладбищенскую каменную часовню въ храмъ во имя Успенія Божіей Матри.

Свѣдѣнія въ редакцію доставилъ *Сахаровъ*.

*Письмо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему
Навасиану, Епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому
отъ Гилтсбрандта.*

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко и Милостивѣйшій Архипастырь!

Въ 1882 году я приступилъ къ печатанію моего „Справочнаго и Объяснительнаго Словаря къ Новому Завѣту.“ По выходѣ первой книги, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государь ИМПЕРАТОРЪ изволилъ обратить милостивое Свое вниманіе на мой трудъ, а Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ постановленіи отъ ³/₁₂ ноября 1882 года, рекомендовалъ „Словарь“ вниманію епархіальныхъ Преосвященныхъ. При выходѣ въ Свѣтъ дальнѣйшихъ книгъ „Словаря“, Его Высокопревосходительство Г-нъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, въ двухъ своихъ циркулярахъ (30 декабря 1883 года, и 28 февраля 1885 года) указалъ на „несомнѣнную полезность и необходимость для православнаго пастыря“ „Словаря къ Новому Завѣту“.

Изъ прилагаемой при семь статистической вѣдомости количества выписанныхъ экземпляровъ моего „Словаря“ видно, что онъ неравномѣрно распространенъ по епархіямъ, и не вездѣ пользуется вниманіемъ и извѣстностью. По всей вѣроятности, сіе объясняется тѣмъ, что „Словарь“ мой въ то время еще не былъ окончень; осторожность же, въ виду многочисленныхъ издательскихъ предпріятій, начатыхъ и не доведенныхъ до конца, предписывала выждать окончанія изданія.

Нынѣ, по милости Божіей, „Словарь“ доведенъ до вождѣльнаго конца, и, слѣдовательно для будущихъ пріобрѣтателей моего труда не существуетъ уже никакого риска.

А посему, съ вѣдома и разрѣшенія Его Высокопревосходительства Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству со слѣдующею моею почтительнѣйшею просьбою: приказать напечатать прилагаемое у сего объявленіе о моемъ „Словарѣ“, уже совершенно

оконченномъ, въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и рекомендовать оный духовенству, чрезъ посредство благочинныхъ.

Благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Испрашивая Архиастрьскаго благословенія Вашего, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга *Петръ Гильтебрандтъ*, глубоко благодарный за оказанное въ прошломъ году содѣйствіе къ распространенію моего „Словаря“ по Екатеринбургской епархіи.

Резолюція Его Преосвященства.

„Напечатать это письмо и объявленіе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а приложенные къ нему, экземпляры объявленій и списки подписчиковъ консисторія имѣть разослать по благочиннымъ“.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

составленный Членомъ Археографической Коммисіи Министерства Народнаго Просвѣщенія Петромъ Гильтебрандтомъ.

14 Августа 1882 года Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на посвященіе „Словаря“ Священной памяти Державныхъ Его Родителей.

18 Октября 1882 года Ихъ Императорскія Величества Всемилостивѣйше повелѣли включить Свои Августѣйшія Имена въ число подписчиковъ на „Словарь“ Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государь Великій Князь Георгій Александровичъ, Государыня Великая Княгиня Екатерина Михайловна также изволили подписаться на это изданіе.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ и Г. Оверъ Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію Епархіальныхъ Архіереевъ.

Въ Апрѣль мѣсяцѣ 1881 года Императорское Общество Любителей Древней Письменности, издавшее пробный выпускъ

„Словаря“ П. А. Гильтебрандта, признало этотъ „Словарь“ необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии.

Шесть книгъ (4 нenum.+ XX предисловія+ 2448 текста + 48 списка подписчиковъ, всего: 2520 печатныхъ страницъ).

ИЗДАНИЕ ОКОНЧЕНО.

Цѣна: на обыкновенной бумагѣ—пятнадцать (15) рублей на веленовой—двадцать (20) рублей. Требованія на „Словарь“, вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ), должны быть адресованы исключительно:

Петру Андреевичу Гильтебрандту,

Петербургъ, Надеждинская, 36.

Оглавленіе: Объ увеличеніи сроковъ военной службы. Опредѣленія Свят. Синода. Высочайшее повелѣніе. Переимѣны въ епархіи. Письмо Гильтебрандтъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

По вопросу о передачѣ земскихъ школъ духовенству.

Осенью прошедшаго 1885 года нѣкоторые земства, на очередныхъ собраніяхъ, обсуждая вопросъ о народномъ образованіи, пришли къ такому заключенію—передать всѣ земскія школы духовенству, назначивъ имъ денежное пособие. Такъ поступило Вольское земство Саратов. губ., Бузулукское Самарской и Василь-Сурское Нижегород. губер. На Курскомъ земскомъ собраніи возбужденъ былъ вопросъ о закрытіи учительской семинаріи руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, „что всегда можно найти учителей изъ другихъ заведеній, преимущественно изъ женскихъ епархіальныхъ училищъ“. (Русск. Вѣд. № 349, 1885). Извѣстно, что и во многихъ другихъ земствахъ возбуждался этотъ вопросъ о передачѣ земскихъ школъ духовенству. Вопросъ о школахъ есть излюбленный вопросъ нашей печати, которая всегда принимала близко къ сердцу всѣ мѣропріятія, клонящіяся къ поднятію народнаго образованія; давала свои указанія касающіяся школъ. Земскія школы особенно пользовались покровительствомъ печати; ради ихъ нѣкоторая часть печати выражала явное несочувствіе къ церковно-приходскимъ школамъ. И вдругъ, самыя земскія школы хотятъ передать духовенству! Поднялась въ печати цѣлая буря противъ передачи школъ духовенству. Болѣе рьяныя изъ газетъ—(Русск. Вѣд., Русс. Курьеръ, Недѣля и журналъ—Вѣстникъ Европы), безъ великой пощады осудили Вольское земство за передачу школъ духовенству. Они назвали эту передачу неблаго-разумною, ретроградною.... Русск. Вѣд. пишутъ, „что земства, поставивъ школы на такую высоту, хотятъ передать ихъ *въ немалыя руки*—духовенства, которое-де, давно извѣстно всѣмъ, вело это дѣло изъ рукъ вонъ плохо. Закрывая учительскую семинарію (Курскую), земство лишитъ себя опытныхъ учителей, а на мѣсто опытныхъ будетъ опредѣлять воспитанницъ женскихъ епар. училищъ, о педагогической дѣятельности которыхъ ходитъ такъ много анекдотовъ“. Васильсурское земство въ видѣ

опыта передало одну земскую школу въ вѣдѣніе духовенства. Разсуждая по этому поводу, „Недѣля“ пишетъ, что такіе опыты *легкомысленны*. что по одному опыту нельзя будетъ судить о пригодности и полезности передачи земскихъ школъ духовенству... Будутъ-де приняты всѣ мѣры, чтобъ поставить эту школу на хорошую ногу. Вѣстникъ Европы (январь 1886 г., ст., 455) пишетъ, что „передавать школы духовенству значитъ вредить и количественно и качественно развитію церковно-прих. школъ. Вольское земство поступило-де очертя голову, передавши школы духовенству“... Въ такомъ же смыслѣ выразились о передачѣ земскихъ школъ и другіе органы печати.—(Русская Мысль, Новости).

Оставимъ свѣтской печати доказывать неразумность этой мѣры. Давно извѣстно, что печать эта съ предубѣжденіемъ смотритъ на духовенство и его дѣятельность. Но точно ли передача школъ духовенству есть дѣло неразумное? Повредитъ ли эта передача ихъ преуспѣянію?

Свѣтская печать, отстаивая земскія школы, убѣждена— что онѣ стоятъ на самой высотѣ,—въ цвѣтущемъ положеніи, что онѣ двигаютъ народное образованіе на пути къ совершенству. Да не посѣтуетъ на насъ печать, если мы скажемъ, что земскія школы далеки были отъ совершенства, что онѣ плохо удовлетворяли своему назначенію, что въ свое 20-лѣтнее существованіе онѣ не привились къ народу, не удовлетворяли его потребностей. Говорю это на основаніи опыта. Земскія школы не процвѣтали а прозябали, какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, и, что всего печальнѣе, не видно было конца прозябанію этихъ школъ; годъ отъ году земства все равнодушнѣе относились къ школамъ, все скупнѣе—на ихъ потребности.

Прежде всего, всѣ почти земскія школы страдали отъ дурныхъ помѣщеній. Земства мало заботились о постройкѣ училищныхъ зданій; они устраивались самими крестьянами, по ихъ незатѣпчивому вкусу. Отъ земства никакихъ правилъ для устройства школъ не издавалось; а потому почти всѣ школы не имѣли вентилляціи, хорошихъ печей. Самое отопленіе школъ произво-

дилось неаккуратно; зимою часто недоставало дровъ; а потому учителя должны были прекратить ученіе, чтобы не подвергать себя и мальчиковъ простудѣ. Пишущему эти строки много разъ приходилось выслушивать жалобы учителей на плохое отопленіе; изрѣдка доходили эти жалобы до училищнаго совѣта, но послѣдній не принималъ никакихъ мѣръ, потому что и собирался-то разъ въ годъ, когда зима проходила.

Земскія школы не имѣли за собой хорошаго присмотра, инспекціи. Члены училищнаго совѣта, обремененные многими прямыми своими обязанностями (предводитель дворянства, исправникъ, протоіерей) не имѣли никакой возможности посѣщать школы и смотрѣть за ними; члены отъ земства выбирались не по призванію, а на удачу. Вся обязанность ихъ ограничивалась тѣмъ, что они однажды въ годъ проѣдутъ по училищамъ для экзаменовъ на выдачу свидѣтельствъ. Само собой въ эти поѣздки, происходившія въ маѣ, они не могли видѣть успѣховъ школы, потому что ученики въ это время расходились по своимъ дѣламъ; экзаменовались только старшіе ученики, желавшіе получить свидѣтельство. „Что это у васъ мало выпускныхъ?“ — спросишь иного учителя. „Да плохо ходили зимою въ училище“, отвѣтитъ учитель, или скажетъ: „зимою по случаю эпидеміи, много дней не учились“. Провѣрить учителя не кому, потому что членъ учил. совѣта долженъ снѣшиться дальше. За сельскими училищами наблюдаетъ еще инспекція народ. училищъ. Но и инспекторы вовсе не располагаютъ временемъ для надлежащаго внимательнаго отношенія къ постановкѣ школьнаго дѣла. За множествомъ школъ своего округа инспекторъ лишь на 5—минутъ въ годъ посѣщаетъ каждую школу. Что онъ можетъ сдѣлать для школы въ такое короткое время? Если прибавить къ этому, что у инспектора есть канцелярія, которая отнимаетъ у него также много времени, то нельзя не согласиться, что онъ не можетъ приносить своею инспекціею особенной пользы народнымъ школамъ. Сами инспекторы, разумѣется, болѣе добросовѣстные, всегда сознавались, что они не могутъ надлежащимъ образомъ выполнить своей задачи при тѣхъ условіяхъ, которыми обставилъ ихъ дѣятельность учил. уставъ. Съ одной

стороны, директоры требуютъ отъ нихъ донесеній, отчетовъ; съ другой, училищный совѣтъ на каждомъ шагѣ ставитъ препятствія ихъ дѣятельности, то опредѣляя учителей, которые мало способны къ этой должности, то увольняя безъ всякой причины хорошихъ учителей, не умѣвшихъ угодить кому либо изъ членовъ. Въ училищномъ совѣтѣ можно видѣть множество дѣлъ наполненныхъ пререканіями инспектора съ училищнымъ совѣтомъ. Желая избавить себя отъ непріятностей, многіе инспекторы ограничиваютъ свою дѣятельность одною формалистикой, т. е. предписаніями и отношеніями.

Земскія училища также много страдали и теперь терпятъ отъ неаккуратнаго полученія жаловья учителями. Сколько было жалобъ и въ печати на задержку жалованья управами, волостными правленіями?! И доселѣ земства ничѣмъ не оградили сельскихъ учителей отъ притѣсеній въ полученіи жалованья; часто и доселѣ по мѣсяцамъ и болѣе они не получаютъ жалованья. Между тѣмъ учитель-человѣкъ бѣдный; не дать ему жалованья мѣсяць, значить оставить его безъ хлѣба; можетъ ли онъ трудиться?

Земскія школы никогда не были снабжены въ достаточномъ количествѣ учебниками и учебными пособиями, по крайней недостаточности суммъ, удѣляемыхъ земствомъ на этотъ предметъ. Покупаются только самыя необходимыя книги: „Родное Слово“, „Ариѳметика“ *Евтушевскаго*, *Бобровскаго*—таблицы, *Паульсона*—книга для чтенія; что же касается другихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, то ихъ очень мало. Евангелія, хотя имѣются въ небольшомъ количествѣ, но въ чтеніи ихъ мальчики рѣдко упражняются, потому что законоучители имѣютъ мало времени для прохожденія всего курса—закона Божія; а учителя большую часть часовъ проводятъ въ объяснительномъ чтеніи „Роднаго Слова“ Ушинскаго. Употребляя много времени на объяснительное чтеніе, на задачникъ *Евтушевскаго*, земскія школы не могли научать мальчиковъ хорошему письму и бойкому чтенію. Письмо страдало всегда и во всѣхъ почти школахъ грубыми ошибками и плохимъ почеркомъ, а чтеніе вилымъ, неточнымъ выговоромъ.

Говорить о процвѣтаніи земскихъ школъ, высотъ ихъ обра-

зованія—могутъ только люди не видѣвшіе этихъ школъ. Можетъ быть, гдѣ нибудь и были хорошія школы; но тутъ земство было не приче́мъ; тутъ какое нибудь постороннее, просвѣщенное лицо помогло школь, какъ своими знаніями, такъ и средствами; но въ общемъ—земскія школы страдаютъ многими недостатками, собственно отъ недостаточнаго вниманія къ нимъ земства, отъ плохаго присмотра, отъ скудности денежныхъ средствъ.

Что-жъ потеряютъ эти школы отъ перехода ихъ въ руки духовенства? имъ терять нечего; но выиграть они могутъ. Во-первыхъ, земскія школы отъ перехода ихъ въ руки духовенства пріобрѣтутъ образованныхъ, опытныхъ учителей. Можно ожидать, что въ большинствѣ школъ окажутся учителями не псаломщики (большею частію не кончившіе курса), а священники, окончившіе курсъ семинаріи. У насъ болѣе приходо́въ малолу́дныхъ, нежели многолу́дныхъ. Большая часть приходо́въ состоитъ изъ 300—500 душъ м. п. А въ такихъ приходо́вахъ священнику есть полная возможность заняться непосредственно самому въ училищѣ. Приходы въ 1000—1500 душъ м. п. еще могутъ отвлекать священника отъ занятій въ училищѣ; но въ такихъ приходо́вахъ есть діаконы, которые обязаны помогать священникамъ въ школьномъ обученіи; приходы же малочисленные вовсе не представляютъ затрудненій къ непосредственнымъ со стороны священника занятіямъ въ училищѣ. Тутъ можетъ помѣшать одна старость, или хроническая болѣзнь священника. Священники, какъ учителя, далеко превзойдутъ тѣхъ, которые теперь стоятъ въ земскихъ школахъ. Кто теперь эти учителя? Большою частію, исключенные изъ гимназій, уѣздныхъ, городскихъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній, и только въ не большемъ количествѣ изъ духовныхъ епарх. училищъ. Знанія этихъ людей ограничены, опытности также мало. Они могутъ еще учить грамотѣ кое-какъ, а воспитывать мальчика, вести его къ нравственному совершенству далеко не въ состояніи. Въ лицѣ священника школа пріобрѣтаетъ опытнаго педагога, способнаго руководить не только грамотой, но и воспитаніемъ; въ лицѣ священника школа пріобрѣтаетъ опытнаго хозяина, руководителя, начальника. Онъ заинтересованъ въ процѣтаніи своей школы, какъ пастырь, учитель на-

рода, какъ постоянный житель прихода, для котораго всякое преусиѣяніе въ приходѣ дорого, радостно. Это не есть нынѣшній земскій учитель школы, который смотритъ на себя, какъ на временнаго жителя, не связаннаго никакими узами съ школой, кромѣ полученія жалованья. Священникъ связанъ съ приходомъ болѣе тѣсными узами, нежели всякій другой учитель. Онъ, кромѣ того, знаетъ какъ хорошія стороны, такъ и дурныя въ своихъ прихожанахъ; онъ знакомъ и съ недостатками молодого поколѣнія, а потому сознательно будетъ стремиться къ уничтоженію тѣхъ недостатковъ. Если мы представимъ при этомъ что священникъ получаетъ нынѣ въ семинаріи педагогическое образованіе, знакомится съ методами преподаванія, кромѣ теоріи, на практикѣ, преподавая мальчикамъ въ воскресной школѣ грамоту и другіе предметы, то мы несомнѣнно придемъ къ заключенію, что земскія школы ничего не потеряютъ отъ перехода ихъ къ духовенству; они перейдутъ отъ неопытныхъ педагоговъ къ опытнымъ, отъ временныхъ учителей къ болѣе постояннымъ. Если земскія школы доселѣ страдали отъ плохаго присмотра, то тогда онѣ будутъ имѣть опытнаго попечителя въ лицѣ священника, руководителя. Если и не самъ священникъ будетъ заниматься въ школѣ, то онъ всегда будетъ смотрѣть за школой; это много значитъ для успѣха. Школы не будутъ оставаться по недѣлямъ безъ отопленія, потому что священникъ всегда найдетъ возможность, при помощи прихожанъ, снабдить школу отопленіемъ. Школа, наконецъ, сблизится тѣснѣе съ церковью, потому что главное занятіе мальчиковъ будетъ состоять въ чтеніи церковныхъ книгъ псалтиря, евангелія. А это побудитъ прихожанъ усерднѣй заботиться о школѣ. Однимъ словомъ, школы отъ перехода ихъ къ духовенству ничего не потеряютъ, а много выиграютъ,

(Шев. Еп. Вѣд.)

ОБЪ ИСТИННОМЪ ТѢЛѢ И ИСТИННОЙ КРОВИ ХРИСТОВЫХЪ ВЪ СВ. ЕВХАРИСТІИ.

(Противъ Графа Л. Толстаго).

Господи! къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имани
(Іоан. гл. 6).

„Никогда не забуду“, — пишетъ ново-явленный ересеучитель, — „никогда не забуду мучительнаго чувства, испытаннаго мною въ

тотъ день, когда я причащался въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ. Службы, исповѣдь, правила, все это было понятно мнѣ, и производило во мнѣ радостное ощущеніе того, что смыслъ жизни открывается мнѣ. Самое причащеніе я пояснялъ себѣ, какъ дѣйствіе, совершаемое въ воспоминаніе Христа и означающее очищеніе отъ грѣха и полное воспріятіе ученія Христова. Мнѣ такъ радостно было, унижаясь и смиряясь предъ духовникомъ, раскрывать всю жизнь своей души, каюсь въ своихъ порокахъ. Радостно было сливаться мыслями со смиреніемъ отцовъ, писавшихъ молитвы правила предъ причащеніемъ. Радостно было единеніе со всѣми вѣровавшими и вѣрующими. Но когда я подошелъ къ царскимъ дверямъ, и священникъ заставилъ меня повторять извѣстныя слова, говорящія объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови, меня рѣзнуло по сердцу... Я пришелъ къ вѣрѣ потому, что помимо вѣры не нашель ничего кромѣ гибели. По этому откидывать эту вѣру нельзя было, и я покорился, нашедши въ душѣ своей чувство, помогшее мнѣ перенести это. Это было чувство самоуниженія и смиренія. Подъ вліяніемъ его я пріобщился безъ кощунственныхъ чувствъ... Продолжая по прежнему исполнять обряды, я все еще вѣрилъ, что въ томъ вѣроученіи, которому я слѣдовалъ, была истина. Слушая разговоръ странника, безграмотнаго селянина и вообще простыхъ людей о Богѣ, о спасеніи, о жизни, я получалъ знаніе вѣры. Тоже было со мною при чтеніи прологовъ, Четь-миней. Но стоило мнѣ сойтись съ учеными вѣрующими, или взять ихъ книги, какое-то сомнѣніе въ себѣ, недовольство, озлобленіе скоро возникали во мнѣ, и я чувствовалъ, что тѣмъ больше я вникаю, тѣмъ больше удаюсь отъ истины и иду къ пропасти.... Рѣшеніе вопросовъ жизни церковно, противное самымъ основамъ той вѣры, которою я жилъ, окончательно заставило меня отказаться отъ возможности общенія съ православіемъ“.

Въ чемъ же вѣра этого ново-явленнаго ересеучителя? Онъ вѣруетъ въ Бога пантеистическаго. Вѣруетъ въ безсмертіе буддійское. Вѣруетъ въ сочиненное имъ самимъ евангеліе Христово. Вѣруетъ въ обязательность завѣщанной Христомъ любви и заповѣди работать на себя и на другихъ, для снисканія хлѣба и

всего нужнаго въ сей жизни. Въ этомъ, по его вѣрѣ, вся задача и смыслъ и даже возможность жизни, а безъ этого приходится стремиться къ покою небытія. Все же остальное, что несогласно съ сочиненною имъ вѣрою, то ученіе будто бы не Христово, то будто бы придумали мы, ученики и преемники Иисуса Христа. Преемники же будто бы придумали, вмѣсто символическаго со-пробыванія Иисуса Христа, присутствіе истиннаго тѣла и истинной крови въ св. евхаристіи, какъ и всѣ чудеса въ евангельской исторіи.

Что мы православные можемъ сказать противъ этого? Что касается чудесъ, то они совершаются въ церкви Божіей даже до сего дня во очію всѣхъ, хотящихъ видѣть. Относительно же святой евхаристіи замѣчательно, что новоявленный ересеучитель смотритъ на этотъ предметъ именно такъ, какъ смотрѣли современные Христу Іудеи; мы же православные исповѣдуемъ то, чему въ обличеніе Іудеевъ поучалъ самъ Христосъ. Вообще 6-я глава отъ Іоанна есть прямой обличительный отвѣтъ на лжеученіе о св. евхаристіи новоявленного ересеучителя, который мнитъ же себя ученикомъ Христовымъ и послѣдователемъ евангелія.

Вотъ обстоятельства. Въ окрестностяхъ Тиверіады, у моря Галилейскаго, Господь Іисусъ сотворилъ чудо насыщенія пяти тысячъ народа пятью хлѣбами и двумя рыбами. Іудеи рѣшили, что настали времена Мессіи, въ чемъ они и не ошибались. Ошибались они въ чувственномъ представленіи царства Мессіи, полагая, что ихъ будутъ теперь кормить постоянно хлѣбомъ, сходящимъ съ неба. Увидѣвъ чудо насыщенія, Іудеи сказали: это воистинну тотъ пророкъ, которому должно придти, въ міръ, и, какъ явившагося Мессію, хотѣли придти нечаянно взять Іисуса и сдѣлать царемъ, чтобы Онъ постоянно насыщаль ихъ чудеснымъ образомъ. Уразумѣвъ это, Іисусъ уклонился отъ нихъ къ ночи, и тайно отъ народа отправился на другую сторону моря въ Капернаумъ. Но когда на утро народъ увидѣлъ, что около Тверіады, гдѣ бѣли чудесный хлѣбъ, нѣтъ Іисуса, то вошли въ лодки и приплыли въ Капернаумъ, ища Іисуса. И нашедши его на той сторонѣ моря, говорятъ Ему: Равви! Когда здѣсь бысть? Когда ты сюда пришелъ? Читая въ сердцахъ, да и видя

очами въ народѣ беззастѣнчивое желаніе повторенія чуда, чуда именно насыщенія, Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: аминь, аминь глаголю вамъ: вы ищете Меня даже не потому, что видѣли чудеса (хотя видѣтъ чудеса и любопытно), но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились.—И начинается рѣчь, прямо направленную противъ низменности и плотяности помысловъ, чувствъ и стремленій не только современныхъ ему Іудеевъ, но и современнаго намъ ересеучителя съ его послѣдователями.

Старайтесь,—поучаетъ Христосъ,—не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ намъ Сынъ Человѣческій.—Между тѣмъ Іудеи упорствуютъ имѣть въ предметѣ свое же,—насыщеніе пищею, пусть и небесною, но чувственною. И говорятъ Ему: какое же ты дашь намъ знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ? Отцы наши ѣли манну въ пустынѣ, какъ написано: хлѣбъ съ неба Богъ далъ имъ ѣсть. А ты что дѣлаешь?—Іисусъ же сказалъ имъ: аминь, аминь глаголю вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, хотя вы и ѣли манну съ неба, а Отецъ мой дастъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ. Ибо хлѣбъ Божій есть тотъ, который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь миру.—На сіе Іудеи сказали Ему: Господи! всегда подавай намъ такой хлѣбъ.—помышляя при семъ о хлѣбѣ небесномъ въ родѣ манны. Но Іисусъ сказалъ имъ: Я есмь хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда.—Возротаи на Него Іудеи, какъ возротаи на Него и современный намъ ересеучитель за то, что онъ сказалъ: Я есмь хлѣбъ, спешій съ небесъ. И говорили какъ разъ тоже, что говоритъ и современный намъ ересеучитель: что Онъ такое говоритъ? Не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, котораго отца и мать знаемъ? Какъ же говоритъ Онъ: Я спешъ съ небесъ?—Іисусъ говоритъ имъ, какъ и современному намъ ересеучителю въ отвѣтъ: не ропщите между собою. Никто не можетъ прийти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня. Только наученный Богомъ Отцемъ приходитъ ко Мнѣ. Только тотъ увѣруетъ, что Я есмь хлѣбъ жизни. Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли. Хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ. Я хлѣбъ живой, спешій

съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣкъ. —Итакъ ясно по словамъ самого Христа, что Онъ самъ есть хлѣбъ жизни, хлѣбъ сходящій съ небесъ, хлѣбъ такой, что ядущій его не умретъ, но будетъ жить во вѣкъ, хлѣбъ такой, который нужно ѣсть, чтобы жить и жить вѣчно. Но что же это за хлѣбъ? Что именно нужно ѣсть?—*Хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть моя, которую Я отдамъ за жизнь міра*,—отвѣтствуетъ самъ Христосъ ясно, точно и опредѣлительно.

Такъ поняли Его Іудеи. Поняли слова Его просто и буквально, что хлѣбъ, который онъ дастъ, который сходить съ неба, который даруетъ жизнь вѣчную, который нужно ѣсть для полученія жизни вѣчной, есть именно плоть Іисуса Христа, та самая плоть, которую Онъ имѣетъ отдать за жизнь міра. Но здѣсь у Іудеевъ, какъ и у современнаго намъ ересеучителя, возникаетъ плотской низменный помысль о невозможности. Іудеи стали тогда спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?—И если бы въ семъ случаѣ они поняли слова Христовы невѣрно, то Христу естественно было исправить ихъ недоумѣніе. Между тѣмъ Господь подтверждаетъ крѣпче и крѣпче какъ слова свои, такъ и тотъ простой буквальный смыслъ, въ какомъ онѣ были поняты Іудеями. Іисусъ сказалъ имъ: аминь, аминь глаголю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человеческого, и пить крови Его,—то не будете имѣть жизни въ себѣ. Ядущій мою плоть и пьющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть моя истинно есть пища, и кровь моя истинно есть питіе. Ядущій мою плоть и пьющій мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ. Какъ послать меня живой Отецъ, и Я живу Отцемъ: такъ и ядущій Меня живъ будетъ мною.—Итакъ сомнѣнія нѣтъ. По слову Христову, приходится буквально ѣсть Іисуса Христа, буква вно ѣсть плоть Сына человеческого и пить кровь Его. Буквально плоть его истинно есть пища, и кровь Его есть истинное питіе. Сей-то есть хлѣбъ,—продолжаетъ Господь, подтверждая и разъясняя Себя,—сей то есть хлѣбъ, спедшій съ небесъ. Не такъ какъ отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли: ядущій хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣкъ.

Сіе говорилъ Іисусъ Христосъ въ синагогѣ, уча въ Капер-

наумѣ. Господь высказался несомнительно: небесная пища есть плоть Его, которую нужно ѣсть; небесное питіе—кровь Его, которую нужно пить. И теперь уже не Иудеи только заспорили, говоря: *какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?* но возроптали многіе изъ учениковъ Его точно также, какъ возроптали и современный намъ ересеучитель, такъ же одинъ изъ невѣрныхъ учениковъ Христовыхъ. Многіе изъ учениковъ, слыша слова Христовы, говорили: какія странныя слова? Кто можетъ Его слушать!—Но Иисусъ, зная самъ въ себѣ, что ученики Его ропщутъ на то, какъ ропщеть и современный намъ ересеучитель, говорить имъ, какъ и сему послѣднему: это ли соблазняетъ васъ? Что же, если увидите Сына человѣческаго, восходящаго туда, гдѣ былъ прежде,—черезъ крестную смерть? Какъ эта страшно позорная смерть должна соблазнить васъ! Вы руководитесь помыслами низменными, плотскими. Духъ животворить, плоть не пользуетъ нисколько. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь. Но есть отъ васъ нѣкоторые невѣрующіе.—Ибо Иисусъ сначала зналъ, кто суть невѣрующіе, и кто предастъ Его. И сказалъ: для того-то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если то не дано будетъ ему отъ Отца моего.

Съ сего времени многіе изъ учениковъ Его отошли отъ Него, и уже не ходили съ Нимъ! отошли и не ходили съ Нимъ, соблазнившись Его ученіемъ именно о причастіи тѣла и крови Его,—точь въ точь какъ современный намъ ересеучитель. Тогда Иисусъ говорить и двѣнадцати избраннымъ ученикамъ: не хотите ли и вы отойти?—Симонъ же Петръ отъ лица двоюнадесяти отвѣчалъ Ему: Господи! Къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной. И мы увѣровали и познали, яко Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго.—Сія-то слова первоверховнаго апостола Петра каждый изъ насъ и повторяетъ предъ лицемъ Господа, присущаго въ св. евхаристіи: вѣрую, Господи, и исповѣдую; яко Ты воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти. Еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое и сія есть самая честная кровь Твоя... во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Господи! Къ кому намъ идти? Глаголы живота вѣчнаго имаши.

Между тѣмъ Господь внушительно замѣчаетъ и избраннымъ двоюнадесяти: не двѣнадцать ли васъ избралъ Я! Но одинъ изъ васъ дѣволъ.—Это говорилъ Онъ объ Иудѣ Симоновѣ Искаріотѣ, ибо сей хотѣлъ предать Его, хотя и былъ одинъ изъ избраннѣйшихъ двѣнадцати. Такъ что же удивительнаго, если въ наше время, изъ множества моловѣрныхъ христіанъ появляется и одинъ, и другой, и третій іуда предатель, которой предаетъ Иисуса лъетивыми словесы: радуйся Равви! и даже лобызая Его, однако все же предаетъ врагамъ Его на второе распятіе: поимите Его и распните, то есть лъетецъ оный. .

И вотъ, когда предъ страстію Господнею прислѣлъ часъ учредить новый завѣтъ и перво-основное его таинство св. евхаристіи, таинство закланія и вкушенія божественно-искупительнаго Пасхальнаго Агнца и пролитія крови Его на тайной вечери, Иисусъ, взявъ хлѣбъ и благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое. И взявъ чашу и благодаривъ, подаль имъ и сказалъ: пійте отъ нея вси, ибо сія есть кровь моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ. Сіе творите въ мое воспоминаніе.—Съ того времени святые апостолы и начали постоянно совершать сіе перво-основное таинство новаго завѣта, и совершали какъ таинство жертвоприношенія, раздаванія и вкушенія истиннаго тѣла и истинной крови Хростовыхъ, такъ это видно изъ всѣхъ древнихъ литургій, имѣющихъ несомнѣнное истинно-апостольское происхожденіе не только въ такъ называемой формулѣ совершенія таинства евхаристіи, но и въ распорядкѣ частей сего величайшаго священнодѣйствія, и во многихъ подробностяхъ, а во многомъ и въ самой буквѣ. Въ дневней апостольской и свято-отеческой церкви мы не знаемъ времени, когда въ жертву св. евхаристіи вѣровали бы только, какъ въ жертвоприношеніе символическое, въ символическое воспоминаніе, а не въ дѣйствительное принесеніе въ даръ Богу истинныхъ тѣла и крови Христовыхъ. Истинную вѣру церкви апостольской въ истинное тѣло и истинную кровь Христа въ св. евхаристіи изъясняетъ св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Кориноянамъ: сами разсудите о томъ,—пишетъ онъ,—что я говорю. Чаша благословенія, которую благословляемъ, когда совершаемъ

вечерю Господню, не есть ли приобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе тѣла Христова (Кор. 10, 16—17)? Ибо я отъ самого Господа принялъ то, что и вамъ предалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ и, возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите, въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови; сіе творите, когда только будете пить отъ нея, въ мое воспоминаніе. Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей, пьете чашу сію смерть Господню возбѣщаете, доколѣ Онъ придетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню, недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней. Да испытываетъ же себя человекъ (откуда и пошло предвареніе св. причастія исповѣдію), такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьетъ отъ чаши сей. Ибо кто ѣсть и пьетъ недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ въ осужденіе себѣ, не разсуждая тѣла Господня (1 Кор. 11, 23 29),— не разсуждая подобно тому же современному намъ ересеучителю, который готовъ бы ѣсть хлѣбъ сей и пить чашу сію, но только какъ символическое воспоминаніе смерти Христовой, а никакъ не разумѣя въ нихъ ни истиннаго тѣла, ни истинной крови Христовыхъ.

Да вѣдаютъ же ново-явленный ересеучитель съ учениками своими, что они, въ своей самоизмышленной вѣрѣ о св. евхаристіи, слѣдуютъ не Иисусу Христу, а современнымъ Ему, какъ и намъ Іудеямъ. Да вѣдаютъ, что они служатъ Христу не истинному, а самоизмышленному, что кланяются собственному самоизмысленію, кланяются идолу своего собственного, болѣзненно-неумереннаго самолюбія. Это имъ, а не однимъ только древнимъ Іудеямъ внушаетъ истинный Христосъ, говоря: старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, обличая именно ихъ суемудріе, будто вся задача и счастье жизни заключается въ томъ, чтобы работать на себя и на другихъ для приобрѣтенія куска хлѣба и всего нужнаго для земной жизни, не имѣя въ виду жизни вѣчной, которой будто бы и не полагается. Это ихъ, вмѣстѣ съ Іудеями, обличаетъ истин-

ный Христось, когда говорить, что Онъ самъ есть хлѣбъ, сходя съ небеси и даая жизнь міру; что Онъ самъ есть хлѣбъ жизни, хлѣбъ живой, хлѣбъ такой что ядущій его не умретъ, но будетъ жить во вѣкъ; что хлѣбъ сей, который Христось Господьдаетъ, есть именно плоть Его, которую онъ отдаетъ за жизнь міра; чтокто не ѣтъ плоти Сына человѣческаго, и не пьетъ крови Его, тотъ жизни не имѣетъ въ себѣ; что плоть Христа истинно есть пища и кровь Его истинно есть питіе; что ядущій кровь Христа пребываетъ во Христѣ и Христось въ немъ; что какъ Христось живетъ Отцемъ, такъ и ядущій Христа жить будетъ Имъ, Христомъ. Не одни современные Христу Іудеи роптали, но и современный намъ ново-явленный ересеучитель вмѣстѣ съ Іудеями ропщеть же на Христа за то, что Онъ говорить: *Я есмь хлѣбъ сшедшій съ небесъ*; ропщеть, какъ роптали и Іудеи, говоря: не Іисусъ ли это, сынъ Іосифовъ, Котораго отца и мать мы знаемъ? Какъ же Онъ говорить: *Я есмь съ небесъ*? Какъ Онъ можетъ дать намъ ѣтъ плоть свою? Какія странныя слова! Кто можетъ это слушать!—Это имъ-то ересеучителю съ учениками, а не однимъ Іудеямъ; говорить Іисусъ въ отвѣтъ, въ обличеніе и въ совѣтъ: не ропщите между собою. Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня; если самъ Богъ его не наставитъ. Слова, которыя говорю Я вамъ, есть духъ и жизнь. Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ нимало. Вы же руководитесь помыслами плотскими, низменными. Мнѣ вѣдомо, Мною же и предопредѣлено отъ начала, кто суть и будутъ невѣрующіе, и кто предастъ Меня, Христа. Для того-то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если то не дано будетъ ему отъ Отца Моего.—Не они первые, не они послѣдніе изъ учениковъ Христа, что отходятъ отъ Христа и уже не ходятъ съ Нимъ. Предшественниковъ себѣ въ этомъ они имѣютъ въ первыхъ ученикахъ Христовыхъ изъ Іудеевъ, которые тогда еще отошли отъ Христа и уже не ходили съ Нимъ. Исторія старая, повторяющаяся отъ вѣка, повторяемая и современнымъ намъ ересеучителемъ. Новаго пока не сочинилъ онъ, даже въ своемъ евангеліи, ничего: а только повторяетъ старая еврейскія басни. Тѣ тогда соблазнились ученіемъ Христовымъ о

вкушеніи тѣла и крови Христовыхъ въ таинствѣ причастія: какъ Онъ можетъ дать намъ есть плоть свою?! И эти соблазнились тѣмъ же.— „Когда священникъ“, — жалуется соблазвившійся мудрецъ, — „заставилъ меня повторять извѣстные слова, говоряція объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови, меня рѣзнуло по сердцу... Я приобщился безъ кощунственныхъ чувствъ; однако ударъ былъ уже нанесенъ, и зная напередъ ожидающее меня, я не могъ идти въ другой разъ“.— Это тоже самое, что: какія странныя слова! Кто можетъ это слушать! какъ говорили Іудеи, послѣ чего многіе изъ маловѣрныхъ учениковъ Христа отошли отъ Него, и уже не ходили съ Нимъ. Имъ не дано было отъ Бога Отца прийти ко Христу и ходить за Нимъ.

Счастіе прийти ко Христу и достойно приступить къ причастію святаго тѣла Его нужно заслужить. Чего же ждать, на что надѣяться, когда человѣкомъ дѣлается все обратное, дѣлается нарочно все къ тому, чтобы не только быть отвергнутымъ отъ Христа, но и оттолкнуть отъ себя Христа? Вотъ самая недавняя и совершенно достовѣрная исторія, какъ человѣкъ долго отвергавшій, и вдругъ въ смертный часъ взыскавшій Христа, былъ отвергнутъ Христомъ, по меньшей мѣрѣ, не былъ удостоенъ причастія Христу. Однажды вечеромъ, въ одной изъ столицъ, приглашаютъ образованнѣйшаго и сановнаго пастыря на домъ причастить больного. По приходѣ въ домъ, на вопросъ пастыря, гдѣ же больной, встрѣчавшій его хозяинъ, повидимому, совсѣмъ здоровый, отвѣчаетъ: это я. Духовный отецъ удивился и съ кроткимъ увѣщаніемъ говоритъ, что ему слѣдуетъ не призывать на домъ священника съ причастіемъ, а самому идти въ церковь, поговѣть, исповѣдаться, и затѣмъ уже приобщиться. такъ какъ, повидимому, онъ не на столько боленъ. Больной, лѣтъ пятидесяти человѣкъ, говоритъ почтительно: „вы правы; но я не знаю, что со мною; мнѣ кажется, что мнѣ надо сгнѣшить, я не долженъ откладывать“.— Удивленный духовникъ приступилъ къ исповѣди. Но во время чтенія молитвъ предъ исповѣдью, стоявшій на ногахъ исповѣдникъ прерываетъ духовнаго отца: „ахъ, нельзя ли поскорѣе, я боюсь опоздать“. На исповѣди духовникъ узнаетъ, что тотъ не говѣлъ болѣе 30 лѣтъ, да и въ церковь не ходилъ,

даже смѣлся и глумился надъ причастиемъ и причастниками. По блѣдному лицу кающагося текли слезы: „давно не плакалъ“, — сорвалось съ устъ исповѣдника. Взволнованный духовникъ, прочитавъ разрѣшительную молитву, приступилъ къ святымъ Дарамъ. Причастникъ просить позволенія сѣсть, чувствуя себя усталымъ. Духовникъ началъ читать молитву: „вѣрую, Господи, и исповѣдую“... Больной тихо повторяетъ. Слыша, что голосъ больного слабѣетъ, духовникъ ускоряетъ чтеніе молитвы невольно, безсознательно, и подходитъ къ больному со св. Дарами. Пока духовникъ дѣлалъ эти четыре, пять шаговъ, слышнѣтъ легкой вздохъ, подходитъ... А тотъ уже былъ мертвъ. Онъ дожилъ до разрѣшительной молитвы, до покаянія, но до причастія, надъ которымъ столь долго глумился, не дожилъ (Гражданинъ, 1885 г., № 17). Тутъ и вспоминаются грозныя слова св. апостола: *если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ?! Страшно впасть въ руки Бога живаго* (Евр 10, 28—31)!

Еда неможетъ рука Господня спасти? или Господь отягчилъ есть слухъ свой, еже не услышати? Но грѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ, по слову пророка Исаіи (Ис. 59, 1—4). И грѣхъ ради вашихъ отверати Господь лице свое отъ васъ, еже не помиловати. Руцѣ бо ваши осквернены кровію, и персты ваши во грѣсехъ, устны же ваша возлагагоша беззаконіе, и языкъ вашъ неправдѣ поучается. Уповають на суетныя и глаголютъ тщетная: яко зачинають трудъ и раждають беззаконіе. Кое общеніе съвѣту ко тмѣ? Кое же согласіе Христови съ Веліаромъ? Ново-явленный ересечитель поражаетъ міръ, не только признаваясь въ слухъ всего міра, но и тщеславно выставляясь признаніемъ, что „я де предавался гадкимъ страстямъ, убивалъ людей на войнѣ, вызывалъ на дуэль, чтобы убить, проигрывалъ въ карты или проѣдалъ труды крестьянъ, казнилъ ихъ, блудилъ; ложь, воровство, любодѣяніе *всѣхъ родовъ*, пьянство, насиліе, убійство... не было преступленія, котораго я бы не совершалъ...“

а за все это меня хвалили“... Если же за все эти постыдные и гнусные, тяжкия и даже кровавыя преступленія нѣтъ на преступника суда человѣческаго, то удивительно ли, что постигаетъ его судъ Божій? Удивительно ли, что Отець небесный не даетъ ему прійти ко Христу? Приходили ко Христу мытари и грѣшники, прелободѣи и даже разбойники, но кающіеся. А сей и Сына Божія поираетъ, и кровь завѣта не почитаетъ за святыню, и Духа благодати оскорбляетъ; еще же глумится и надъ евангеліемъ, сочиняя новаго Христа, привѣтствуя Іудинымъ лобзаніемъ Христа, какъ человѣка: радуйся равви! и предавая Его врагамъ Его на пропятіе, какъ Богочеловѣка: *егоже аще лобжу, той естъ—имите Его!* Что удивительнаго, если предатель Христа „идеть, идеть, приходитъ къ пронасти и ясно видить, что впереди ничего нѣтъ, кромѣ погибели, что жизнь становится постылою, и непреодолима сила влечетъ къ самоубійству?“ Объ этой непреодолимой силѣ сказано въ евангеліи: *по хлѣбъ тогда, постѣ недостойнаго причастія. вииде онъ, съ Іуду сатана...* Онъ-то, самъ сатана, и напентываетъ самоубійственные помыслы. Онъ-то и естъ непреодолима, гнѣздящаяся въ самомъ сердцѣ сила... Между предательствомъ Іуды, между отрицаніемъ отъ Бога и Христа Его и самоубійствомъ имѣется естественная логическая связь. *Согръшихъ, продавъ кровь неповинную,* — созналъ Іуда, *и шедъ удавился* (Мат. 27, 4—5). Эту роковую связь призналъ знаменитый мыслитель Широковъ. Это испытываетъ на собственномъ опытѣ и нашъ также знаменитый ересеучитель.

Намъ же куда пристать? За ними ли иди, или же оставаться со Христомъ? Еслибъ мы сдвинулись съ истинной вѣры въ св. евхаристію, то сдвинулись бы съ самой основы евангелія и сдвинули бы ее. Такъ *кое же причастіе правды къ беззаконію? Или кое общеніе свѣту ко тмѣ?! Кое согласіе Христови съ Велиаромъ? Или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ?! Или кое сложеніе церкви Божіе съ идолами?!* Вѣдь это и къ намъ простираетъ Христосъ Господь жалостливое слово: развѣ и вы хотите отойти и оставить Меня?! Но мы отвѣтствуемъ словами первоверховнаго апостола Петра: Господи! Къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши. И мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Ты

еси воистину Христосъ. Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти. Еще же вѣруемъ, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое, и сія есть самая честная кровь Твоя, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Да не въ судъ убо или во осужденіе будетъ намъ причащеніе святыхъ твоихъ таинъ, но во исцѣленіе души и тѣла. (Херс. Еп. В.)

Никаноръ Епископъ Херсонскій.

Екатери́нбургъ, 8-го Іюня. Сегодня совершилось заложение храма въ честь всѣхъ святыхъ на новомъ кладбищѣ, за Тюменской желѣзной дорогой. Такимъ образомъ наконецъ желаніе прихожанъ Екатерининскаго собора и Вознесенской церкви осуществляется: и они будутъ имѣть на общемъ кладбищѣ свой храмъ. Дѣятельное участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ энергично принимаетъ церковный староста Екатерининскаго собора А. А. Волковъ. Нужно отдать полную справедливость усердію создателя храма: при весьма ничтожной суммѣ, имѣющей на постройку церкви, онъ успѣлъ заготовить почти весь строительный матеріалъ и вѣроятно нынѣшнее же лѣто будетъ закончена каменная клажа и работа въ чернѣ.

Преосвященный Нафанаиль, только что возвратившійся изъ поѣздки по обзорнію епархіи, при замѣтномъ утомленіи, принялъ непосредственное участіе въ церковномъ торжествѣ и положилъ краеугольный камень. Не смотря на хмурившуюся погоду и сильный вѣтеръ, поднимавшій облака пыли, со всего города и изъ окрестныхъ мѣстъ собралась масса богомольцевъ.

Пожелаемъ добруму дѣлу скорога окончанія, но не преминемъ замѣтить, что много средствъ и затратъ потребуется на то чтобы довести это дѣло до конца. Надѣемся, что во всемъ этомъ помогутъ своимъ дѣятельнымъ участіемъ и пожертвованіемъ не одни прихожане Екатерининскаго собора и Вознесенской церкви, а и всѣ вообще ревнители благолѣпія храмовъ Божіихъ; каждая, даже малая, лепта ускоритъ ростъ храма, тогда весьма скоро восточный горизонтъ Екатеринбурга украсится новымъ сіяющимъ крестомъ. Пожелаемъ также, чтобы таже святительская рука, положившая основной камень, возгла въ воздвигаемомъ храмѣ и первую свѣчу (*).

л-вій.

(*) Мысль, проведенная въ рѣчи, сказанной Владыкою предъ отпускомъ на молебнѣ. Дай Богъ.

Успѣхи по дѣлу введенія общенароднаго пѣнія въ церквахъ.

Если дѣло введенія общенароднаго пѣнія въ церквахъ и дальше пойдетъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ оно идетъ теперь, благодаря неутомимой ревности и усердію взявшихся за это энергичныхъ и способныхъ пастырей, то не долго намъ прійдется ожидать, когда по всеѣмъ церквамъ православнымъ на приглашеніе: рцемъ вси, весь народъ будетъ отвѣчать: Господи помилуй,.. И въ Архангельской, и въ Херсонской, и въ Варшавской, и въ Тобольской епархіяхъ, не говоримъ уже о середичныхъ, введено общее пѣніе во многихъ церквахъ. Вотъ извѣстіе, какъ вводилось пѣніе въ одномъ изъ приходоу Тобольской епархіи (Тоб. Еп. Вѣд. № 7).

„Долго и много я боролся съ моими прихожанами, пишетъ священникъ Шалабановъ, за всеобщее пѣніе при службахъ: дѣло подвигалось туго. Удивительно то, что прихожане при собесѣдованіяхъ поютъ и учатъ все пѣсни, положенныя, какъ за всенощной, такъ и за литургіей, но пѣть во время сихъ службъ не соглашались. должно стѣсняясь тѣхъ отсталыхъ людей, которые имѣютъ большое превратное вліяніе на приходъ, какъ-то: писаря волостнаго, учителя сельскаго и многихъ другихъ, такъ называемыхъ, интеллигентныхъ лицъ деревни, которыя всячески старались противодѣйствовать всеобщему пѣнію, относя сіе даже чуть-ли не къ ереси. Только благодаря присутствію нашего архипастыря, преосвященнѣйшаго Аврамія къ Першинской церкви (1-го августа за обѣдней) и его великой благосклонности къ хоровому мужицкому пѣнію, ¹⁾ прихожане, видя сочувствіе его къ этому, смѣло сдались на мои законныя требованія и поголовно выступили съ желаніемъ пѣть при божественной литургіи.

Съ отраднымъ чувствомъ, продолжаетъ о Шалабановъ, отнoшуся я къ возрожденію пѣнія моихъ першинскихъ прихожанъ

¹⁾ Прихожане со страхомъ и трепетомъ приступили къ пѣнію Символа вѣры и Достойно, 1 августа за обѣдней, въ присутствіи архипастыря собственно для того, чтобы убѣдиться въ вѣрности моихъ требованій относительно общецерковнаго пѣнія. Они ожидали себѣ выговора, или даже наказанія отъ него. (Передано мнѣ крестьяниномъ-очевидцемъ).

обоего пола и всѣхъ возрастовъ въ мѣстной нашей церкви. Жажда къ пѣнію, таившаяся въ глубинѣ наболѣвшей души крестьянина, вдругъ проявилась во всей широкой и необъятной натурѣ русскаго человѣка и неудержимо увлекаетъ его къ забвенію тревоженій, встрѣчающихся на пути житейскаго моря. Церковь огласилась сильнымъ пѣніемъ всѣхъ молящихся; совершилось что-то необычное, торжественно-радостное; — мы услышали нѣчто до крайности поразительное... Общее пѣніе всегда выражаетъ младенчески-простое сыновнее отношеніе къ Богу; въ голосахъ слышится и глубокая вѣра въ благодать Всевышняго, и свѣтлый взглядъ на будущее, и раскаяніе за прошедшую жизнь, и глубокое чувство душевнаго горя человѣка, словомъ — все психическое состояніе человѣка проявляется наружу.. Вонъ въ углу, у печки, стоитъ мужичекъ пожилыхъ лѣтъ, и, какъ видно, прилагаетъ всѣ свои усилія, чтобы пѣть вмѣстѣ съ другими, но у него вмѣсто пѣнія вырывается подавленный стонъ. Но все-таки душа, объятая восторженностію, выходитъ изъ своего дремлющаго состоянія, даетъ себя знать окружающимъ и изливается, хотя въ грубой формѣ, но все же въ родственной ея сферѣ по происхожденію. Это человѣкъ, претерпѣвшій всевозможные удары судьбинунки (какъ онъ выразился въ бесѣдѣ со мною), преслѣдуемый людьми и невзгодами хотѣлъ удалиться отъ церкви; „но ты, батюшко, говорилъ онъ, пѣніемъ въ церкви привязалъ меня на точку; любо и какъ есть по душѣ мнѣ-ка это пѣніе, хотя я средѣ родясь не пѣвалъ“ — „Пой, пой старичекъ, — на сердцѣ радостнѣй будетъ! было отвѣтомъ съ моей стороны“...

А тамъ у порога, пріотившись въ своемъ изношенномъ дырявомъ зипуншкѣ, стоитъ старушка, мотая головой вверхъ и внизъ, по мѣрѣ соответствующихъ нотъ, слабымъ, едва внятнѣмъ голосомъ вдогонку повторяетъ слова молитвы, напрягая все свое искусство слиться во всеобщую гармонию: но ей не удается, — подвигается къ рядамъ, и прислушиваясь къ пѣнію, поднимаетъ свой голосъ на цѣлый аккордъ выше и съ торжествомъ носится, выдѣляясь изъ всѣхъ своимъ дребезжающимъ, но пріятнымъ голосомъ. Эта старушка увлекалась ученіемъ раскола, хотя и числи-

лась православною.— „Батюшко“! обращается она ко мнѣ, а пошто же этого пѣнія ранѣе-то въ церквахъ не было?—А почто, бабушка,—спросилъ я ее,—ты до сихъ поръ оставляла православіе и ходила во слѣдъ хищныхъ волковъ?—„Это правда со слезами на глазахъ отвѣчала она. Эхъ я окаянница, эхъ и грѣховодница, эхъ я безбожница!“ стоя на колѣняхъ, публично каялась она...

А вотъ среди церкви стоитъ женщина среднихъ лѣтъ. Она, горько обливаясь слезами, порывисто, разбитымъ отъ волненія и горя голосомъ, подпѣваетъ за всѣми. Это женщина, только лишь вырвавшаяся изъ подъ убоя грубаго мужа раскольника, изливаетъ теперь всю измученную душу свою въ церковныхъ пѣсняхъ, „Батюшко! при всѣхъ обращается она ко мнѣ, поговори ты, ради Бога, съ моимъ мужемъ; пусть онъ меня бьетъ, но лишь бы отпуская меня въ церковь попѣть съ Божиимъ народомъ, да душеньку предъ Богомъ отвести!“...

Поучительныя въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 14—25) сдѣланы священникомъ Александромъ Успенскимъ сообщенія, какъ онъ ввелъ въ своемъ приходѣ общее пѣніе, отвѣчая этимъ самымъ на предлагаемый многими вопросъ: какъ ввести общее пѣніе въ захолустныхъ и незахолустныхъ селахъ, гдѣ живетъ народъ темный и лишенный всякаго понятія о музыкѣ и поэзіи, гдѣ трудовая и пригнетенная нуждою жизнь способна только очерствлять душу и низводить человѣка на степень животнаго? Невозможно, но необходимо нужно, разсуждалъ я самъ съ собою въ одно прекрасное время, говорить о. Успенскій. „Попытка не шутка, спросъ не бѣда“, есть пословица. Поетъ же народъ свои пѣсни, ди еще мудренныя какія; почему же этотъ самый народъ не будетъ пѣть только двѣ ноты, напримѣръ въ молитвѣ: „Отче нашъ?“ Пѣсни народъ поетъ не по нотамъ, а по наслышкѣ. Звуки этихъ пѣсней въ ухо влетаютъ и, по большей части, не касаясь души, въ уста на воздухъ вылетаютъ, для препровожденія лишь времени. въ минуты отдыха и разгула. Неужели мои прихожане не съумѣютъ пѣть той священной пѣсни, которая не можетъ не коснуться души, съ вѣрой беззавѣтной, съ безотчетнымъ чувствомъ преданности Церкви? Запоютъ, пропоютъ, и, валажи-

ваясь праздникъ отъ праздника, будутъ пѣть. Такъ размышлялъ я въ ту пору, когда во время причастна, обдумывалъ поученіе народу. Въ той часъ научить Господь еже подобаетъ рещи,— научилъ и меня Господь сказать о пользѣ общаго церковнаго пѣнія, а затѣмъ и открыть самое пѣніе.

Выхожу на кафедру и, не касаясь тонкаго значенія общаго пѣнія, рассказываю, что при такомъ пѣніи легко все научатся безъ школы Символу Вѣры и Господней молитвѣ,— научатся братья, сестры, отцы, матери учащихся въ школахъ дѣтей, и дѣды своимъ старческимъ голосомъ при крѣпко-вѣрующей груди будутъ пѣть молитву Господню, будутъ слушать священное пѣніе изъ устъ своего двойнаго поколѣнія и въ этихъ звукахъ понесутъ съ собою на тотъ свѣтъ отрадныя надежды и сладкую вѣру въ добрый ростъ своихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ, которыхъ такъ нѣжно здѣсь любили. Сказавши это и благословясь, выхожу на средину церкви въ массу народа и приглашаю всехъ пѣть за мною, нисколько не стѣняясь. Начинаю. несмѣлые голоса подпѣваютъ молитву „Отче нашъ“. Не смѣша продолжаю—голоса становятся смѣлѣе, дальше—еще смѣлѣй льются тоны волнами вокругъ меня. Волна волну догоняетъ—жду, снова начинаю, и волны голосовъ невольно сливаются въ ноту общаго пѣнія массы. Довольство народа, сознававшего свое участіе въ богослуженіи, рисовалось на всехъ лицахъ. Молитва кончилась, и я ушелъ въ разверстыя царскія врата, не чуя подъ собою ногъ отъ успѣха священнаго предпріятія. Это было 1 декабря 1885 г. На другой же день я ввелъ въ двухъ моихъ школахъ общее пѣніе учениками молитвы Господней, всякій день два раза, предъ началомъ ученія и при концѣ,—ввелъ для того, чтобы масса учениковъ, поющихъ среди церкви, увлекала за собою массу голосовъ своихъ отцовъ, дѣдовъ, матерей, сестеръ и прадѣдовъ. Пусть льется хвала народа Богу изъ устъ младенцевъ его!... Ученики и ученицы пока учатся пѣть, а начатое пѣніе не оставляю. Всякій праздникъ вмѣсто меня исаломщики (неопытные въ пѣніи) для пѣнія Господней молитвы выходятъ на средину церкви и поютъ. Имъ подпѣваетъ весь народъ и молитва кончается возвышенно—воодушевленными звуками; мнѣ остается только

молча слушать и мѣть въ благоговѣннн предъ Господомъ. Прошло много праздниковъ, и народъ сталъ пѣть молитву Господню стройно, диссонансовъ не слышно. Ученики (около 80) еще не становились среди церкви, чтобы своимъ пѣніемъ привлечь голоса предстоящаго народа, а стоятъ врознь, между старшими. Когда они станутъ массою, тогда, я увѣренъ, пѣніе будетъ вполне стройное. Замѣчательно, началось общее пѣніе—и народъ съ большимъ усердіемъ сталъ ходить въ церковь, не смотреть ни на какую мятель и непогоду.

Всю литургію пѣть народомъ не слѣдуетъ. Это было бы продолжительно и могло бы производить путаницу въ ущербъ стройности богослуженія. Достаточно пѣть нѣсколько молитвъ, именно: протяжно „Приидите поклонимся“, Символь вѣры, „Достойно есть“ и „Отче нашъ“ .. Я былъ увѣренъ, что народъ будетъ пѣть молитвы уже потому, что въ недѣлю св. Пасхи икононосцы—парни совершенно правильно поютъ „Христосъ воскресъ“. У насъ во всю недѣлю Пасхи нигдѣ не слышно пѣсень, а разряженныя дѣвушки и женщины, разбиваясь группами по возрасту, гуляютъ по зеленымъ долинамъ, лѣсамъ и поютъ „Христосъ Воскресе“. Эти группы почти всякій день здѣсь бываютъ на кладбищѣ (въ лѣсу), кладутъ яйца на могилки родныхъ и надъ тысячами гробовъ въ могилахъ въ весеннемъ воздухѣ разливается хорая побѣдная пѣснь живущихъ „Христосъ воскресъ“. Обычай высоко поэтической и достойной подражанія. Бдешь изъ прихода усталый вечерней зарей и слышишь тамъ, здѣсь, по слободамъ, пѣніе нѣжныхъ женскихъ и дѣтскихъ голосовъ „Христосъ воскресъ“. Чрезвычайно отрадно.

(Руков. для сельск. наст.).

О прекращеніи работъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Вопросъ о покоѣ отъ работъ въ воскресные и праздничные дни все съ большею настойчивостью предъявляется общественному вниманію и требуетъ скорѣйшаго разрѣшенія. Еще недавно было время, когда разные „просвѣщенные“ печальники русской земли, усиливавшіеся облагодѣтельствовать ее водвореніемъ въ ней порядковъ „культурной“ Европы, съ непритворнымъ

усердіемъ высчитывали, сколько праздниковъ въ году числится въ календарѣ русскаго человѣка и сколько милліоновъ такимъ образомъ теряетъ чрезъ эту праздничную лѣнь общая экономія страны. Жизнь скоро отвѣтила на эти печалованія самымъ суровымъ образомъ, и тотъ же самый западъ, на который наши печальники указывали какъ на образецъ трудолюбія, не знающаго праздничной лѣни, теперь начинаетъ вести усиленную агитацію въ пользу возстановленія праздниковъ, какъ дней отдыха для трудящагося люда. Дѣло въ томъ, что возрастающая горячка промышленной спекуляціи и отчаянная конкуренція производителей въ погонѣ за наживой привели къ тому, что время отдыха отъ работъ для трудящагося люда постепенно уменьшалось до послѣдней степени и наконецъ дѣло дошло до того, что самый воскресный день—единственный день праздничнаго покоя въ протестантскихъ странахъ запада—сталъ приноситься въ жертву тому же молоху промышленнаго своекорыстія и спекуляціи. Нечего и говорить, какимъ страшнымъ зломъ сказывается такой порядокъ вещей на духовно-нравственной жизни рабочихъ классовъ. Въдь съ воскреснымъ днемъ у нихъ отнимается единственный день, когда человѣкъ можетъ придти къ самосознанію себя, какъ духовно-нравственнаго существа, забыть, что онъ рабочая машина и почеловѣчески вздохнуть душой. Съ лишеніемъ этого дня покоя рабочій человѣкъ вполне превращается въ машину, или вѣрнѣе въ рабочее животное, и такъ какъ у него отнимается возможность духовной жизни, онъ все ниже падаетъ въ нравственномъ отношеніи, дичаетъ и ищетъ животныхъ развлеченій въ тѣ немногіе часы, которые даются ему для ночнаго покоя.

Такой порядокъ вещей—вошюющее безчеловѣчіе, и такъ какъ производимое имъ соціальное зло грозитъ гибельными послѣдствіями для всего общества, то на западѣ начинаютъ усиленно заботиться о возстановленіи праздничнаго характера воскреснаго дня, какъ дня покоя и отдыха отъ общественныхъ и частныхъ работъ. Движеніе это въ послѣднее время охватило почти всю Европу. Повсюду возникаютъ не только частныя общества, ставяція своею цѣлю путемъ публицистики и прямаго воздѣйствія на законодательныя учрежденія добиться запрещенія производ-

ства какихъ бы то ни было работъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. въ Австріи и Германіи, вопросъ этотъ прямо легъ въ основу предпринятыхъ въ этихъ странахъ соціальныхъ реформъ. Законодательная постановка дѣла конечно потребовала основательныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса, и сторонники положительнаго его рѣшенія не преминули представить массу относящихся сюда свѣдѣній. Съ религіозно-нравственной стороны вопросъ этотъ можно сказать исчерпанъ до основанія, и едва ли будетъ кто еще и теперь сомнѣваться во вредѣ работъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ для духовной жизни народа. Въ этомъ отношеніи достаточно вспомнить гениальное замѣчаніе такого проинициательнаго мыслителя какъ Маколей, который прямо говорилъ, что Англія всеѣмъ своимъ теперешнимъ духовнымъ богатствомъ обязана воскресному дню, который издавна съ традиціонною святостью сохраняется въ этой странѣ, и не будь такого воскреснаго обычая—страна по крайней мѣрѣ на два вѣка въ умственномъ отношеніи стояла бы ниже теперешняго своего состоянія *). Но вновь собранныя данныя показываютъ, что воскресный покой важень не только для духовной жизни, но еще болѣе для чисто физической жизни, что онъ есть положительная необходимость для здоровья. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всеѣ врачи, къ которымъ обращались какъ къ свѣдущимъ людямъ за рѣшеніемъ этой именно стороны дѣла. Предъ нами лежатъ сводъ этихъ отзывовъ и нѣкоторые изъ нихъ настолько поразительны въ смыслѣ даже подтвержденія глубокой мудрости установленія покоя въ седьмой день недѣли, что мы считаемъ излишнимъ подѣлиться ими съ нашими читателями. Отзывы эти въ большинствѣ принадлежатъ нѣмецкимъ и французскимъ врачамъ, и притомъ такимъ, на мнѣніе которыхъ никоимъ образомъ не могла вліять религіозная сторона вопроса, что еще болѣе придаетъ имъ своеобразнаго интереса.

*) Ту же мысль недавно повторилъ извѣстный общественный дѣятель въ Англіи Джонъ Брайтъ. Въ одной изъ своихъ блестящихъ рѣчей онъ между прочимъ говоритъ: „Крѣпостью и силой своей страны, прогрессомъ нашей благородной расы мы въ значительной степени обязаны воскресному покою, который представляется намъ насущною потребностію чловѣка.“

Докторъ Шауенбергъ въ своемъ „Гигіеническомъ изслѣдованіи о воскресномъ покоѣ“ пишетъ: „учрежденіе и всеобщее признаніе седьмого дня, какъ дня покоя и праздника послѣ шести трудовыхъ дней, основывается не на мистеріи..., а на опытомъ дознанной и опытомъ подтвержденной потребности человѣческой натуры имѣть одинъ день свободнымъ послѣ шести дней труда, день — посвященный всецѣло здоровью и такъ сказать генію“. Докторъ Нимайеръ въ своемъ сочиненіи „Воскресный покой съ точки зрѣнія гигиены“ пишетъ: „соблюденіе воскреснаго дня есть необходимѣйшая гарантія противъ болѣзненности и упадка силъ въ организмѣ. Установленіе дня покоя есть естественная необходимость, а не произвольное учрежденіе“. Докторъ Рейхъ, изложивъ процессъ истощенія силъ организма однообразной работой, говорить, что для возстановленія этихъ силъ „день воскреснаго покоя есть настоящая необходимость, необходимое условіе здоровой жизни. Цивилизованный человѣкъ нуждается въ праздничныхъ дняхъ для своего здоровья, нравственности и духовной дѣятельности; онъ нуждается въ правильно повторяющихся въ недѣлѣ воскресномъ днѣ и въ часто повторяющемся въ году праздникахъ. Но простой покой, или простое увеселеніе по извѣстнымъ днямъ не въ состояніи принести ту пользу, которую можетъ дать время правильного перерыва обыденной дѣятельности, и оно только можетъ поддерживать въ труженникѣ охоту къ труду, бодрость духа, гармонію всѣхъ его силъ и огривленій. Природа и здоровье, духовное, нравственное и физическое процвѣтаніе человѣка, благо теперешнихъ и будущихъ поколѣній безусловно требуютъ не только правильно установленныхъ праздниковъ, но и достойнаго ихъ провозженія“. „Уже изъ гигиеническихъ основаній, говорить докторъ Гиртъ, не говоря уже о религіозныхъ, покой въ воскресный день для каждаго есть абсолютная необходимость“.

Такъ говорятъ нѣмецкіе врачи. Имъ вторятъ врачи и другихъ странъ. Швейцарскій врачъ Доккъ въ своей лекціи о вліяніи труда, движенія и покоя на здоровье говорить, что „воскресный покой съ точки зрѣнія гигиены есть одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, потому что покой послѣ движенія есть орга-

нической законъ. Выраженіе Спенсера, что евангеліе отдыха неотступно нужно проповѣдывать въ чисто гигиеническихъ видахъ, находить полнѣйшее оправданіе въ нашъ нервный вѣкъ, въ вѣкъ нервныхъ дѣтей“. Французскій врачъ Шевалье, въ виду лишенія воскреснаго дня во Франціи праздничнаго характера, говоритъ: такъ какъ покой послѣ шести дней рѣшительно необходимъ для рабочаго человѣка, то создадимъ воскресный день по крайней мѣрѣ во имя заботы объ общественномъ здравіи, если уже этого нельзя сдѣлать во имя религіи“. Англійскій врачъ Фассъ, къ качеству эксперта въ комиссіи по вопросу о необходимости періодическаго покоя для здоровья, заявилъ: „соблюденіе воскреснаго дня нужно относить не только къ обязанностямъ религіи, но и къ обязанностямъ природы, если только сохраненіе жизни есть вообще обязанность и чрезъ разновременное подтачиваніе ея не хотѣть сдѣлаться повинными въ самоубійствѣ. Я говорю здѣсь только какъ врачъ, не вдаваясь въ богословскіе вопросы. Я смотрю на воскресный день, какъ на день необходимаго покоя, чрезъ который поддерживается присущая нашему тѣлу сила самосохраненія и возстановленія. Съ потерей этой силы не поможетъ уже никакая медицина“. Комиссія медицинскихъ экспертовъ въ Эльзасъ-Лотарингіи заявила, что воскресный день „есть не только религіозная, но и физиологическая и гигиеническая заповѣдь“. Наконецъ, чтобы не увеличивать чрезъ мѣру этихъ отзывовъ, международный гигиеническій конгрессъ, заседавшій въ Женевѣ въ сентябрѣ 1882 г., пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ въ этомъ отношеніи: „человѣческій организмъ устроенъ такъ, что онъ изъ каждыхъ семи дней требуетъ одного дня для отдыха отъ тѣлеснаго и духовнаго труда. Ежедневный день покоя тѣмъ необходимѣе человѣку, чѣмъ напряженнѣе или однообразнѣе его трудъ. Недостатокъ ежедневнаго дня покоя вредитъ здоровью и ослабляетъ рабочую силу, мало по малу приводитъ къ неизлѣчимой болѣзненности, къ преждевременной неспособности къ труду и рановременной смерти. Кромѣ того непрерывность работы развиваетъ склонность къ пьянству, подрываетъ общественную безопасность и разрушаетъ семейную жизнь. Вълѣдствіе этого четвертый международный гигиеническій

конгрессъ рекомендуетъ правительствамъ и управлениямъ, дирекціямъ желѣзныхъ дорогъ, почтъ и другихъ учреждений, руководителямъ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятій и заводовъ непременно по возможности давать всѣмъ зависящимъ отъ нихъ людямъ одинъ полный день покоя въ каждой недѣлѣ“.

Этотъ поразительный законъ природы съ свойственною проницательностью подмѣтилъ еще знаменитый Шатобріанъ. „Извѣстно изъ опыта, говоритъ онъ по этому поводу, что пятый день въ смыслѣ дня покоя слишкомъ близокъ, а десятый слишкомъ далекъ отъ начала труда, и даже господство террора, бывшаго всеильнымъ во Франціи, не могло принудить крестьянина соблюдать введенную имъ декаду, такъ какъ она стояла въ противорѣчій не только съ запасомъ человѣческой силы, но даже, какъ дознано было опытомъ, съ выносливостію домашнихъ животныхъ. Воля не можетъ работать девять дней подъ рядъ, подъ конецъ шестаго дня онъ своимъ мычаньемъ заявляетъ о потребности въ установленныхъ Создателемъ для всего творенія часахъ общаго покоя. Поэтому-то недѣля, сколько разъ ни отмѣняли ее, постоянно опять завоевывала свое мѣсто во времячисленіи. Противъ Божія установленія невозможно прать“ *). Вслѣдствіе этого неудивительно то восхищеніе, съ которымъ отзывался объ учрежденіи покоя въ седьмой день даже такой писатель, какъ Прудонъ. „Если сократить недѣлю, говоритъ онъ, на одинъ день, то потребность въ отдыхѣ еще ненастоятельна; удлинните ее, и наступитъ утомленіе. Установите отдыхъ чрезъ каждые три дня, и этими перерывами вы учетверите потерю времени. Установите

*) Указанный Шатобріаномъ фактъ потребности даже у домашнихъ животныхъ имѣть въ недѣлѣ одинъ день отдыха подтвержденъ поразительными данными. Въ Англіи общество уличныхъ каретъ нѣкоторое время дѣлило своихъ лошадей на двѣ группы, изъ которыхъ одна работала въ недѣлю 7 и другая 6 дней. Опытъ скоро показалъ, что первоначальный доходъ отъ ежедневно работавшихъ лошадей значительно былъ превышаемъ потерей въ дѣнь, которую эти лошади несли въ сравненіи съ лошадьми другой группы отъ истощенія силъ. На второмъ международномъ конгрессѣ по вопросу о воскресномъ днѣ въ Бернѣ въ 1879 г., докторъ Мандахъ сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе: „лошади, которыя ежедневно употреблялись для перевозки легкихъ почтовыхъ каретъ, дѣлались неспособными къ работѣ чрезъ 8—10 лѣтъ; лошадь же, которая при болѣ тяжелой работѣ можетъ отдыхать по воскреснымъ днямъ, выносить 15—18 лѣтъ работы“.

наконецъ двухсуточный покой послѣ 12-ти дневной работы, и вы убьете человѣка скукой ничегонедѣланія, истощивъ его сначала непомерной работой. Какъ въ самомъ дѣлѣ прекрасно и чудесно постановилъ Моисей!“

Въ виду всѣхъ приведенныхъ отзывовъ и фактовъ, въ какомъ жалкомъ свѣтѣ представляются іереміады нашихъ печальниковъ на чрезмѣрное будто бы число праздниковъ въ календарѣ русскаго народа! Эти праздники-то именно и служатъ единственнымъ объясненіемъ той крѣпости его нравственного и физическаго существа, которою онъ выгодно отличается отъ многихъ западно-европейскихъ народовъ, не смотря на крайне неблагоприятныя условія его обывденной жизни и необычайную тяжесть его труда. На западѣ на помощь рабочему люду приходитъ законодательство и ограничиваетъ трудъ 8—9 часами въ сутки; нашъ народъ не знаетъ этихъ ограниченій и работаетъ 12, а часто 15 и болѣе часовъ самой тяжелой работы. Въ виду этого отнимать у него праздникъ есть вопиющее безчеловѣчіе. Между тѣмъ беззащитное своекорыстіе дѣлаетъ посягательство и на дни отдыха трудящагося люда. Въ городахъ и даже въ столицахъ это безчеловѣчіе проявляется часто въ бьющихся въ глаза фактахъ. Мы лично были свидѣтелями возмутительнаго зрѣлища. Въ первый день такого великаго и радостно торжественнаго праздника какъ Троица, когда массы народа со всего Петербурга въ праздничныхъ одеждахъ направлялись вдоль Невскаго проспекта къ Свято-Троицкой Александро-Невской лаврѣ на присывъ ея колоколовъ къ обѣднѣ, въ это самое время по Невскому же проспекту и въ томъ же самомъ направленіи тянулся цѣлый караванъ ломовыхъ извозчиковъ съ тяжело нагруженными возами кулей. И эти караваны продолжали двигаться почти цѣлый день великаго праздника. На вопросъ, отчего они работаютъ въ такой большой праздникъ, рабочіе отвѣчали, что они работаютъ отъ хозяина и потому люди подневольные, и это сказано было такимъ тономъ, который вполне выдавалъ тяжелое душевное настроеніе этихъ по истинѣ „ломовыхъ“ тружениковъ. Но то самое и во всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ, и въ этомъ отношеніи иностранцы рѣшительно гуманнѣе русскихъ.

Пройдите въ воскресный день по главнымъ улицамъ столицы, и вы сразу можете отличить иностранныя фирмы и магазины отъ русскихъ тѣмъ, что они въ этотъ день бываютъ закрыты. Между тѣмъ рабочимъ и служащимъ въ русскихъ магазинахъ и заведеніяхъ даются на отдыхъ только уже часы ночи... Все это крайне печально и тяжелымъ бременемъ ложится на нравственную и физическую жизнь народа. Но тѣмъ съ большею радостію все истинные друзья духовнаго и матеріальнаго преуспѣянія русскаго народа встрѣтили извѣстное сообщеніе г. управляющаго канцеляріей Св. Синода Саблера на ходатайство депутаціи отъ „вспомогательнаго общества прикашиковъ въ Казани“ объ освобожденіи ихъ отъ воскресныхъ и праздничныхъ работъ, что г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода сочувствуетъ освобожденію тружениковъ, и что въ послѣднее время вопросъ этотъ разрабатывается въ Св. Синодѣ въ законодательномъ порядкѣ. Скорѣйшее разрѣшеніе этого важнаго вопроса въ положительномъ смыслѣ есть вопіющая необходимость.—*А. Л—нъ.*—(Астрах. Епарх. Вѣд.).

Случай изъ практики священника

Бывшій мой сосѣдъ по приходу, священникъ о. Іоаннъ П—нъ рассказывалъ, что однажды онъ приглашенъ былъ исповѣдать больнаго возчика, изъ проходившаго по селу обоза. Во время исповѣди чрезвычайно удивило его то обстоятельство, что больной, хотя и стоналъ, но на видъ казался совершенно здоровымъ. Послѣ исповѣди, товарищи усердно стали просить о. Іоанна дать свидѣтельство о напущиваніи больнаго, чтобы, въ случаѣ смерти его въ дорогѣ, безпрепятственно можно было похоронить умершаго на первомъ сельскомъ кладбищѣ. Священникъ, нужно сказать, былъ человѣкъ не молодой и довольно опытный; къ тому же здоровый видъ больнаго и настойчивая просьба товарищей о выдачѣ свидѣтельства возбудили сомнѣнія въ священникѣ. Опасаясь впасть въ какую-либо ошибку, онъ потребовалъ билетъ больнаго. Больной сказывался именно тѣмъ лицомъ, которое прописано въ билетѣ, но примѣты не совпадали: въ билетѣ прописано, что у предъявителя, примѣрно, волосы и борода свѣтло-русые, а въ дѣйствительности субъектъ былъ, по пословицѣ, черный какъ смоль. Замѣтивъ подлогъ, священникъ сообщилъ мѣстной полиціи, по дознанію которой оказалось, что въ одномъ изъ возовъ запрятанъ трупъ того лица, билетъ котораго былъ предъявленъ

священнику. На предыдущих станціяхъ товарищи, по небрежности, не предложили исповѣдаться больному, а до той станціи, на которой устроили подлогъ, они уже не могли довести больного живымъ. Желая избавиться отъ всякихъ хлопотъ и придирокъ тогдашней земской полиціи (это было въ началѣ 60 годовъ), возчики придумали обмануть священника, чтобы въ слѣдующемъ селѣ безпрепятственно похоронить умершаго. Конечно, въ этомъ случаѣ была одна только небрежность обозныхъ, а можетъ быть и самаго умершаго, но вѣдь могло тутъ скрываться и убійство, и священникъ не опытный, по неосторожности, могъ дать свидѣтельство объ исповѣди и затѣмъ оказаться невольнымъ участникомъ въ уголовномъ преступленіи, оправдаться въ которомъ было бы довольно трудно, потому что возчики стали бы, въ оправданіе свое, утверждать, что именно умершій былъ исповѣданъ. Оправданіе тѣмъ труднѣе могло быть для священника, чѣмъ болѣе сходства было бы между исповѣданнымъ и убитымъ, особенно когда дѣло возникло бы не по горячимъ слѣдамъ, что болѣе всего возможно, а спустя уже столько времени, что трупъ разложился и признать его за то или другое лицо было бы невозможно. Такой выдающійся, изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ и свои выводы изъ него, для предохраненія своихъ собратій отъ подобныхъ ошибокъ въ ихъ практикѣ, я счелъ необходимымъ сдѣлать общеизвѣстнымъ. (Тобольск. епархіальн. вѣдом. 1886 г., № 4).

Священникъ Ѳеодоръ Поповъ.

Вразумительный случай.

Во время продолжительнаго бездождія и страшной засухи нынѣшнимъ лѣтомъ, почти всѣ селенія Ухтымскаго прихода просили и усердно принимали на свои поля св. иконы для исправленія молебствій, и весьма нерѣдко слезная молитва ихъ испрашивала желанный дождь, и притомъ тутъ только, гдѣ были общія моленія о немъ. По примѣру другихъ, и жители селенія Евтинскаго (Чумовскаго тоже) располагались также въ началѣ минушаго іюля просить и принять св. иконы, и для этого 8 числа іюля они промыслили и деньги, сдавши подъ сѣнокосъ участокъ пустопорожней, принадлежащей ихъ обществу земли. Но на послѣднемъ совѣтѣ въ этотъ день голоса удалой молодежи пересилили стариковъ. Большинство порѣшило лучше выпить на эти деньги, потому-де что силой не взять у Господа Бога дождя.— И выпили они, и веселые, подъ вліяніемъ вина, еще и пошутили, когда въ видѣ росы окропиль ихъ небольшой дождикъ, въ томъ смыслѣ, что ладно моль и сдѣлали, что выпили, потому что вотъ чего они желали, то и получаютъ безъ всякой молитвы. Но на другой же день—9 числа въ то самое

время, когда предложено было принять св. иконы, они жестоко поплатились за это их кощунство. При совершенно ясномъ небѣ, откуда ни взялось, замѣчательно, только надъ ихъ селеніемъ и полями, небольшое бѣлое шумное облако, изъ котораго съ страшнымъ вихремъ разразился градъ, выбившій въ селеніи всѣ окна, и уничтожившій въ полѣ всю рожь. А что всего тутъ поразительнѣе, такъ это то, что градъ, ничего не оставившій въ ихъ озимовомъ полѣ, вдругъ гонимый обратнымъ вѣтромъ, воротился тотчасъ къ нимъ же и совершенно уничтожилъ у нихъ и все яровое поле, ни задѣвъ ни одного сосѣдняго поля. Такимъ образомъ, и безъ того бѣдные при нынѣшнихъ неурожаяхъ, жители селенія Евтинскаго остались нынѣ не только безъ куска, но даже буквально безъ всякаго зерна хлѣба, въ назиданіе для всѣхъ поразительное и поучительное. Они теперь и сами съ крайнимъ сокрушеніемъ и сердечнымъ раскаяніемъ всѣмъ рассказываютъ о своей неумѣстной кощунственной шуткѣ. (Орлов. епарх. вѣд. 1886 г., № 3).

Внутреннія извѣстія.

„Орл. Вѣстн.“ передаетъ слѣдующій эпизодъ изъ путешествія Ихъ Величествъ:

„Когда слѣдовавшій по московско-курской дорогѣ Императорскій поѣздъ остановился на нѣсколько минутъ на станціи Зміевкѣ, собравшіяся толпы крестьянъ напирали на линію военной охраны, желая приблизиться къ станціи. Цѣль охраны крестьяне, не прорвали, но все-таки отгѣснили ее къ станціи и продолжали еще наступать. Его Величество изъ окна вагона замѣтилъ движеніе крестьянъ, желавшихъ видѣть своего Царя, и соизволилъ приказать допустить крестьянъ къ своему вагону. Во главѣ крестьянъ находился волостной старшина Яковлевской волости, Орловскаго уѣзда, крестьянинъ Шиманинъ, отставной солдатъ служившій въ егерскомъ полку, рослый и молодцоватый. Ихъ Величества изъ окна вагона милостиво бесѣдовали съ старшиною и другими крестьянами. Крестьяне остались въ восторгѣ отъ царскаго вниманія.

О реалистахъ.

Педагоги западной Европы начинаютъ все болѣе и болѣе убѣждаться въ преимущество реального образованія предъ классическимъ, настойчиво и убѣдительно доказываютъ о сравненіи правъ реалистовъ съ гимназистами, при поступленіи въ высшія учебныя заведенія.

Такъ, на създъ представителей Нѣмецкаго союза *учителей реальныхъ училищъ*, единогласно приняты слѣдующія положенія.

1) образовательные предметы, особенно изучаемые въ реальныхъ гимназійхъ, въ отличіе отъ классическихъ (новые языки, математика, естественныя науки, земледѣніе и рисованіе), чрезвычайно важны для общаго образованія. 2) По фактической подготовкѣ, доставляемой этими предметами, они для многихъ специальностей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гораздо важнѣе, чѣмъ предметы, изучаемые въ классическихъ гимназійхъ (для медицины это безусловно вѣрно); 3) Но свободно развиваться и проявлять вполнѣ свое значеніе реальныя гимназійи не могутъ, пока права ихъ не будутъ уровнены съ правами классическихъ гимназійи. 4) Предпочтеніе, отдаваемое классическимъ гимназійамъ, уменьшаетъ значеніе названныхъ выше предметовъ и заставляетъ значительное большинство юношей изъ образованныхъ классовъ получать такую подготовку, которая, въ качествѣ общаго образованія, уже не вполнѣ достаточна, а для многихъ специальностей можетъ даже стать положительной помѣхой. („Врачъ“ № 17)

Редакторъ свящ. *А. Серебряниковъ*.

Оглавленіе: По вопросу о передачѣ земскихъ школъ духовенству. Объ истинномъ тѣлѣ и истинной крови Христовой св. Евхаристіи. Закладка храма въ Екатеринб. на новомъ кладбищѣ. Успѣхи по дѣлу введенія общенароднаго пѣнія въ церквахъ. О прекращеніи работъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Случай изъ практики священника. Вразумительный случай. Внутренній извѣстія. О реалистахъ. Объявленія.

О Б Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЕЛЪ „СИБИРСКІЙ СБОРНИКЪ“

научно-литературное періодическое изданіе подъ редакцію Н. М. Ядринцева.

Приложеніе къ газетѣ „Восточное Обозрѣніе“

1-я КНИГА ЗА 1886 ГОДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Горой. (Изъ лѣтнихъ экскурсій по Уралу). *Д. П. Мамина*. II. Раскольничьи общины на границѣ Китая *Н. М. Ядринцева*. III. Сузгѣ. (Сибирское преданіе изъ временъ завоеванія Сибири). Поэма *И. Ершова*, автора „Конька-Горбунка“.—IV. Ермакъ Тимофеевичъ въ историческихъ пѣсняхъ русскаго народа. Статья 1-я *А. В. Оксенова*.—V. Крѣпостничество въ Сибири. (Страницы изъ исторіи инородческой и крестьянской неволи). *К. И. Михайлова*. VI. Амурская Калифорнія. (По разсказамъ оче-

видца VII.—Путешествіе итальянца *Сомье* по Сибири. *П. М. Головачева* — VIII. Критика и библиографія.

Къ „Сборнику“ приложено шесть рисунковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: НА ГАЗЕТУ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

На годъ	8 руб.
„ 9 мѣсяцевъ	6 „
„ 6 „	5 „
„ 3 „	3 „

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

На годъ	10 руб.
На полгода	6 „
Цѣна однихъ приложеній въ годъ	5 „

Въ редакціи можно имѣть „Восточное Обозрѣніе“ за 1882, 1883, 1884 и 1885 гг. по 4 руб. за годъ и „Литературный Сборникъ“ изд. 1885 г. за 2 руб. 50 коп.

Объявленія печатаются по 15 коп. за строку на послѣдней страницѣ и по 30 коп. на первой.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

Вышла въ свѣтъ и продается въ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“, а также въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, Вольфа, Попова, Мартынова и друг. новая книга

„СИБИРСКІЕ МОТИВЫ“

сборникъ стихотвореній, посвященныхъ Сибири. Книга издана въ пользу семьи И. В. Омудевского (Федорова).

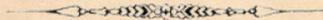
Цѣна 20 коп. безъ пересылки. съ пересылкой подъ простою бандеролью, 25 к., подъ заказною 33 коп.

Оканчивается печатаніемъ и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ

Петра Словцова.

Цѣна за оба тома 3 рубля безъ пересылки. Пересылка за 2 фунта по-разстоянію. Съ требованіями можно обращаться въ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“ и „Сибири“ въ Иркутскѣ, а также въ книжный магазинъ Макушина и Михайлова въ Томскѣ.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія И. К. Савицкаго.